

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

ПОСТВИРУСНЫЙ МИР

**Актуальные вопросы
социально-экономического и
культурного развития**

Сборник научных статей

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 339.97

ББК 65.5

П 12

Рецензенты:

Иващенко Я. С. – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета.

Пилявский В. П. – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, ректор АНО ДПО «Институт бизнеса и инноваций», г. Санкт-Петербург.

Поствирусный мир. Актуальные вопросы социально-экономического и культурного развития: сборник научных статей / под редакцией О. В. Архиповой и А. И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фора-принт», 2020. – 84 с.

ISBN 978-5-9031-87-43-0

Настоящий сборник посвящен вопросам влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на социально-экономическое и культурное развитие как всего мира в целом, так и отдельных стран. Борьба с коронавирусной инфекцией затронула практически все значимые сферы общественной и частной жизни – от экономики и политики до культуры и повседневного быта. Станет ли пандемия неким поворотным пунктом в развитии современной цивилизации или же она лишь более явно обозначит те тенденции, которые проявлялись уже ранее – такова ключевая тема данного сборника.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны вопросы влияния пандемии на социальные, экономические и культурные процессы в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-43-0

© Авторы статей, 2020

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
<i>Александрова К.Б.</i> ВЕЛИКИЙ КАРАНТИН.....	8
<i>Джамалов Ф. О.</i> МИР ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (в́идение общественно-политических, экономических, гуманитарных и иных последствий пандемии коронавируса).....	14
<i>Милько М. М.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТИМУЛОВ КНР В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ (2008 И 2020 ГГ.).....	20
<i>Салабутин А. В.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ.....	32
<i>Белякова М.Ю.</i> ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СОСТОЯНИЕ ТУРИЗМА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПАНДЕМИИ.....	38
<i>Гениевская Ю. С.</i> ТУРИСТИЧЕСКАЯ СФЕРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	45
<i>Гопеевцева М. Е.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: SWOT-АНАЛИЗ. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП.....	50
<i>Снежковская И. С., Секлецова А. А., Ермолаева Е. О.</i> ВНУТРЕННИЙ АУДИТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	57

<i>Бабаева Ш. П., Болтаева Дж. З.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	63
<i>Соколов В. Д.</i> ОТНОШЕНИЕ ПОВЫШЕННОГО НЕРВНОГО НАПРЯЖЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА.....	70
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	79

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается специальный тематический сборник, подготовленный Ассоциацией «Пересвет», который посвящен вопросам влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на социально-экономическое и культурное развитие как всего мира в целом, так и отдельных стран.

Борьба с коронавирусной инфекцией затронула практически все значимые сферы общественной и частной жизни – от экономики и политики до культуры и повседневного быта. Мы стали свидетелями того, как наше общество, весь мир отвечают на неожиданно резкий вызов, посланный человеку природой.

Разумеется, человечество уже сталкивалось, – и неоднократно, – с подобными испытаниями, причем в намного больших и трагических масштабах. Вспомним хотя бы эпидемию «испанки», унесшую, – кстати, ровно сто лет назад, – миллионы жизней по всему миру. Выдающийся российский и американский социолог Питирим Александрович Сорокин (1889 – 1968) в своей теории социальной и культурной динамики объяснял закономерности развития социума и культуры воздействием различных факторов, в том числе и резко негативных. У ученого были и специальные работы, посвященные влиянию эпидемий и других массовых бедствий на общество и человека.¹

Можно здесь вспомнить и реакцию «вызов-и-ответ», которую предложил английский историк и философ Арнольд Тойнби (1889 – 1975) в

¹ См., например: Сорокин П.А. Человек и общество в годы бедствий. Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. Перевод с английского, вступительная статья и примечания В.В. Сапова. СПб.: ИД «Мирь», 2012.

качестве основной закономерности развития любой цивилизации.¹ Вызов – негативное воздействие на определенный социум извне, в том числе и со стороны природы. Ответ – тот вариант решения, которое принимает общество, и в первую очередь его элита, в условиях вызова, и это решение определяет либо дальнейшее поступательное развитие социума, либо, напротив, его упадок и деградацию.

Казалось бы, современная цивилизация дает человеку все мыслимые возможности для комфортной и насыщенной жизни, надежно защищает его от многих болезней и прочих напастей, навсегда ушедших в далекое прошлое. Но, как уже бывало и раньше в истории, «непредвиденные обстоятельства» показывают хрупкость и ненадежность многих достижений цивилизации, «ставят подножку» стремительно бегущему вперед человечеству. И, возможно, в событиях, связанных с распространением коронавирусной инфекции, скрыт и глубокий смысл – нельзя всё время стремиться вперед, бесконечно увеличивая прибыль, приумножая власть и богатство, ставя перед собой всё новые достижения и рекорды, – нужно остановиться, выдохнуть... Если проецировать эту мысль на современное развитие, то можно предположить следующее: развитие никогда не может идти исключительно вперед и вверх, на это не хватит никаких ресурсов – всегда в истории человечества резкий скачок в развитии, который мы, несомненно, пережили в XX веке и в начале XXI-го, сменялся некой остановкой, спадом, а то и просто падением. Будем надеяться, что пандемией и экономическим кризисом, которые рано или поздно пройдут, всё сейчас и ограничится, но общий посыл, несомненно, останется – мир будет меняться.

И в данной связи представленные в сборнике темы приобретают новую актуальность. Ведь отвечая на вызов, общество, – как говорили об этом и Питирим Сорокин, и Арнольд Тойнби, – вырабатывает механизмы самозащиты, реагирования, которые в дальнейшем могут вызвать процессы

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. Перевод с английского. М.: Прогресс, 1991.

трансформации, изменения привычных нам социальных отношений и институтов (как теперь часто пишут в глобальной сети, «после пандемии мир никогда не будет прежним»). Нам же, как исследователям, остается не только наблюдать и анализировать происходящие перемены, но и по возможности предлагать обоснованные решения в условиях новой, «поствирусной» реальности.

Станет ли пандемия неким поворотным пунктом в развитии современной цивилизации или же она лишь более явно обозначит те тенденции, которые проявлялись уже ранее – таков теперь главный вопрос сегодняшнего дня. Поэтому для данного сборника было выбрано название «Поствирусный мир» как своего рода приглашение к дискуссии о том, какими будут наш мир, наше общество, сама наша жизнь после, – как мы все надеемся, – завершения пандемии, в самом ближайшем будущем. В сборник вошли статьи как общего характера, в которых авторы рассматривают последствия пандемии в глобальном масштабе, так и работы, посвященные влиянию пандемии на экономику отдельных стран, в частности России и Китая. Что при этом важно, авторы анализируют не только само воздействие коронавирусной инфекции на экономику, но и предпринимаемые правительством антикризисные меры по поддержке экономики и стабилизации общественной жизни. Рассматривается влияние пандемии на отдельные экономические отрасли, наиболее пострадавшие от неё – в первую очередь это касается туризма. Также затрагивается влияние пандемии и на другие области нашей жизни, в частности на образование и распространение цифровых технологий.

Отрадно отметить, что авторами статей являются не только преподаватели и научные работники, но и молодые исследователи – студенты и аспиранты. И хотим выразить осторожную надежду, что в новом, «поствирусном» мире нас будут ожидать не только серьезные вызовы и ограничения, но также новые возможности и перспективы.

А. И. Климин

УДК 338.14

К.Б. Александрова

ВЕЛИКИЙ КАРАНТИН

Аннотация. Одной из важнейших проблем, с которой столкнулся мир в 2020 году, является пандемия коронавирусной инфекции, ознаменовавшая начало мирового экономического кризиса. С целью оценки последствий пандемии для российской и мировой экономики в статье представлен сравнительный анализ прогнозов основных мировых макроэкономических показателей и оперативные статистические данные по России. Проведенный анализ позволяет определить ряд мер, необходимых для борьбы с последствиями пандемии.

Ключевые слова: экономический кризис, великий карантин, пандемия, коронавирус, Международный валютный фонд.

В 2020 году весь мир столкнулся с коронавирусной инфекцией, которую Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 года объявила пандемией. С момента первого заболевания человека коронавирусом прошло всего четыре месяца, однако масштаб и скорость падения экономической активности беспрецедентны для нашего времени. Уже на данный момент, по мнению Международного валютного фонда (МВФ), очевидно, что пандемия погружает мир в самый глубокий экономический кризис со времен Великой депрессии, которая была между двумя мировыми войнами. И этот кризис легко и быстро затмит финансовый кризис десятилетней давности, и в лучшем случае мировая экономика оправится от него только в 2021 году, недосчитавшись при этом порядка 9 триллионов долларов [1].

14 апреля МВФ представил прогнозы последствий нового кризиса, у которого уже есть имя – «Великий карантин». Предыдущий кризис именуется «Великой рецессией», хотя в 2009 году сокращение мирового ВВП не достигло и 1% [1].

Прогноз изменения ВВП по данным Международного валютного фонда представлен на рисунке 1 [2].

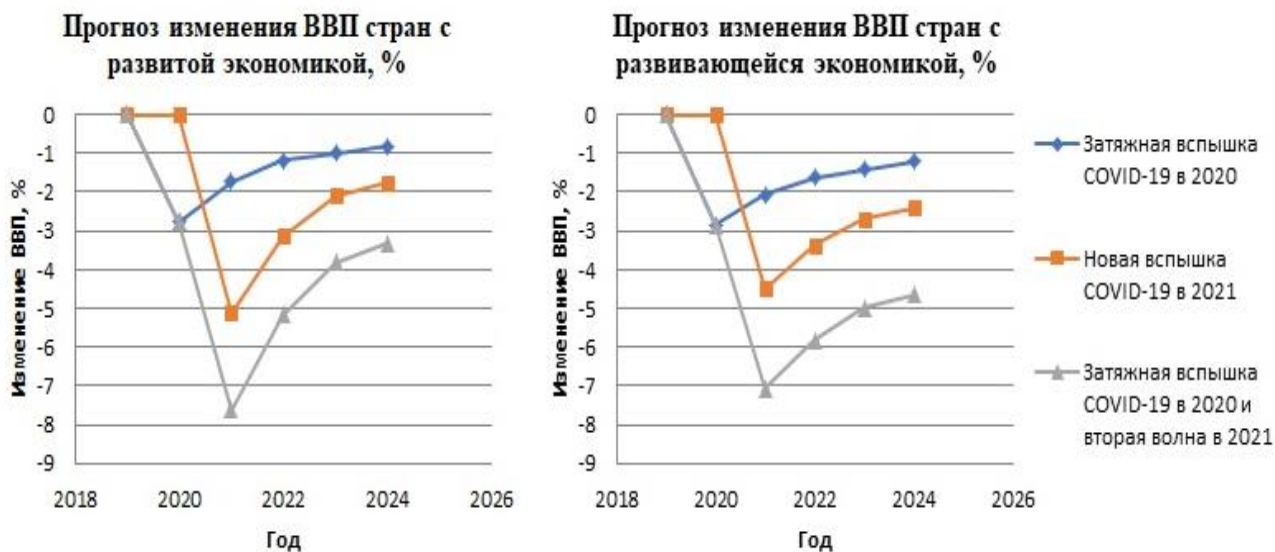

Рис. 1. Прогноз изменения ВВП по данным Международного валютного фонда

В соответствии с прогнозом МВФ при оптимистичном сценарии скорого завершения глобальной пандемии, когда пик заражений в большинстве стран будет пройден к лету, а во втором полугодии вирус начнет отступать и карантин постепенно снимут, в 2020 году ВВП уменьшится примерно на 3% как в странах с развитой экономикой, так и в странах с развивающейся экономикой. При условии возникновения в 2021 году второй волны заболевания снижение ВВП в странах с развитой экономикой составит примерно 5,5%, а в странах с развивающейся экономикой – примерно 4,5%. При пессимистичном сценарии в 2021 году в странах с развитой экономикой ВВП уменьшится почти на 8%, а в странах с развивающейся экономикой – почти на 7%.

Для сравнения: в годы Великой депрессии – почти сто лет назад – развитые страны лишились 16% национального продукта, а в целом мировой ВВП тогда упал примерно на 10%. МВФ надеется, что до такого на этот раз не дойдет и уже в следующем году глобальная экономика вырастет на 5,8%.

Прогноз изменения соотношения государственных расходов к ВВП представлен на рисунке 2 [2].

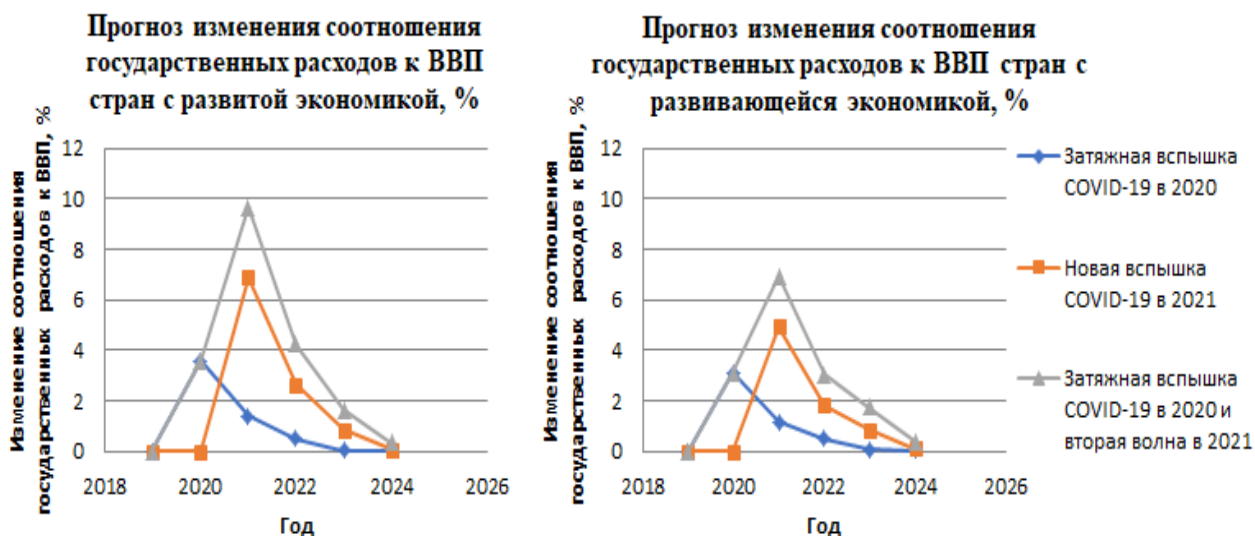

Рис. 2. Прогноз изменения соотношения государственных расходов к ВВП по данным Международного валютного фонда

В соответствии с оптимистичным прогнозом МВФ наибольшее изменение соотношения государственных расходов к ВВП, равное почти 4% для стран с развитой экономикой и 3% для стран с развивающейся экономикой, следует ожидать в 2020 году, а в соответствии с пессимистичным прогнозом наибольшее изменение показателя, равное 10% для стран с развитой экономикой и 7% для стран с развивающейся экономикой, будет зафиксировано в 2021 году.

Прогноз изменения соотношения государственного долга к ВВП представлен на рисунке 3 [2].

Рис. 3. Прогноз изменения соотношения государственного долга к ВВП по данным Международного валютного фонда

При благоприятном сценарии развития событий рост соотношения государственного долга к ВВП в странах с развитой экономикой составит в 2021 году более 5%, а в странах с развивающейся экономикой – почти 5%. При неблагоприятном сценарии в странах с развитой экономикой в 2022 году рост соотношения государственного долга к ВВП составит почти 20%, а в странах с развивающейся экономикой – почти 15%.

Для России МВФ спрогнозировала снижение ВВП по итогам 2020 года на 5,5%, однако в 2021 году фонд прогнозирует рост показателя уже на 3,5%. Потребительские цены в соответствии с прогнозом фонда вырастут в 2020 году на 3,1%, а в 2021 году – на 3,0%. Рост безработицы в 2020 году составит 4,9%, а в 2021 году – 4,8%. Текущий платежный баланс в 2020 году возрастет на 0,7%, а в 2021 году – на 0,6%.

По оперативным данным Федеральной службы государственной статистики, в России реальные располагаемые денежные доходы в первом квартале 2020 года снизились на 0,2% по отношению к аналогичному периоду 2019 года, индекс промышленного производства вырос на 1,5%, объем розничной торговли – на 4,3%, а объем платных услуг населению снизился на 0,4%. Индекс потребительских цен увеличился при этом на 2,4% [2].

Внешнеторговый оборот за январь – февраль 2020 года снизился по отношению к аналогичному периоду 2019 года на 6,7%.

В целом, данные Росстата свидетельствуют только о начале экономического кризиса в стране, так как изменения рассмотренных показателей за первый квартал 2020 года пока еще незначительны. Однако уже сейчас необходимо принимать меры, нацеленные на предотвращение и смягчение негативных последствий глобального экономического кризиса. Принимаемые меры должны быть направлены на поддержку как физических, так и юридических лиц [2].

К необходимым мерам поддержки физических лиц следует отнести снижение налоговой нагрузки физических лиц, предоставление отсрочки по кредитам, дополнительные социальные выплаты, направленные на поддержку наименее защищенных слоев населения, и т. д. К необходимым мерам поддержки юридических лиц можно соответственно отнести снижение налоговой нагрузки на юридические лица, предоставление налоговых каникул и льготного кредитования, предоставление отсрочки по налоговым платежам и налоговой отчетности, субсидирование деятельности юридических лиц, наиболее пострадавших от кризиса, и другие меры.

В настоящее время в Российской Федерации реализуются все вышеперечисленные, а также дополнительные меры поддержки физических и юридических лиц. Кроме того, по мере изменения экономической ситуации в стране и в мире Правительство Российской Федерации оперативно принимает дополнительные необходимые меры поддержки.

Таким образом, в соответствии с прогнозами МВФ даже при позитивном сценарии развития событий мир ожидает тяжелый мировой экономический кризис, поэтому уже сейчас необходимо принимать на национальном и международном уровнях масштабные, комплексные, незамедлительные антикризисные меры, опираясь при этом на оперативные данные мировой и национальной экономической статистики.

Список источников и литературы

1. Официальный сайт Международного валютного фонда. Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 27.04.2020).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_47/Main.htm (дата обращения: 27.04.2020).
3. IMF World Economic Outlook. The great lockdown. April 2020 (дата обращения: 27.04.2020).

© Александрова К.Б., 2020

УДК 328

Ф. О. Джамалов

МИР ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

(в́идение общественно-политических, экономических, гуманитарных и иных последствий пандемии коронавируса)

Аннотация. Вспышка нового коронавируса COVID-19 в 2019 – 2020 годах войдет в историю благодаря своему огромному воздействию на мировую экономику и общественное здоровье. В какой-то момент жизнь, несомненно, вернется в нормальное русло, но она уже не будет такой, как раньше. Данная статья посвящена анализу влияния глобальной пандемии на различные стороны жизни людей. Также в ней рассматриваются социальные, экономические, политические, психологические и другие последствия пандемии коронавируса в обозримом будущем.

Ключевые слова: пандемия, мировая экономика, образование, телемедицина, работа, климат, международные отношения, дипломатия.

Пандемия коронавируса полностью перевернула нашу повседневную жизнь. В первую очередь это произошло на индивидуальном уровне, поскольку наши привычки были отброшены в пользу социального дистанцирования. Но это также произошло и на более крупных уровнях – социальном, экономическом, политическом и других.

Хотя никто и не знает, как долго продлится пандемия, но рано или поздно она пройдет. Многие из ограничений, которые появились в ответ на распространение вируса, скорее всего, будут отменены при возвращении к нормальной жизни. Но некоторые вещи уже никогда не смогут вернуться на прежнее место. Эта вспышка коронавирусной пандемии затронула так много сфер жизни, так много людей, что стала поворотным моментом в новейшей истории, коренным образом изменив наш привычный образ жизни.

Многочисленные прогнозы перманентных изменений, которые произойдут в результате пандемии, касаются сравнительно небольших корректировок в нашей повседневной жизни. Впрочем, некоторые эксперты полагают, что пандемия может стать главным событием наступившего столетия, которое радикально изменит мир после её окончания. Другие эксперты указывают, и подчас справедливо, на то, что вирус выявил глубокие недостатки в функционировании мировой экономики. Экономический ущерб от пандемии коронавируса может оказать длительное воздействие на целый ряд секторов экономики, включая, в частности, усиление роли крупных технологических компаний, упадок ресторанной индустрии и глубокий, близкий к катастрофическому кризис малого бизнеса. Мировая экономика в любом случае претерпит фундаментальные изменения: компании будут вынуждены переосмысливать свои глобальные цепочки формирования стоимости. Эти цепочки были в своё время сформированы таким образом, чтобы максимизировать эффективность и прибыль, но сейчас речь идёт о том, чтобы сдвинуть экономику и бизнес с мёртвой точки.

Есть надежда, что после пандемии мы станем смотреть на мир иначе. Возможно, мы сможем теперь воспринимать наши проблемы как общие, а общество – как нечто большее, чем просто массу индивидуумов, конкурирующих друг с другом за успех, богатство и положение. Мы должны наконец понять, что логика рынка не должна доминировать во многих сферах человеческого существования, как мы сейчас это допускаем [1].

Говоря о сфере образования, следует прежде всего отметить, что пандемия дала мощнейший импульс развитию технологий дистанционного обучения, которые пережили настоящий всплеск своей востребованности за последние месяцы. И это дало нам новое понимание того, как могут выглядеть человеческое развитие и обучение в современных условиях, когда указанные технологии потенциально позволяют перейти от простого распространения контента к более широкому и конструктивному взаимодействию между

учащимися и преподавателями, к персонализации и большей самостоятельности в процессе обучения. До сих пор многие люди предпочитали традиционные формы обучения и не доверяли онлайн-образованию. Но как обычно бывает, чтобы понять что-то новое, нужно сначала это попробовать. Карантин привел к тому, что многие вплотную познакомились с онлайн-образованием, и теперь эта сфера будет стремительно развиваться, ведь наверняка в большом количестве найдутся те, кто решит и дальше пользоваться услугами дистанционного образования. Думаем, что текущая ситуация в области образования будет способствовать развитию различных стартапов в сфере онлайн-обучения, сервисов для проведения онлайн-конференций и вебинаров, поскольку спрос всегда рождает предложение [2].

Также возросла роль телемедицины, когда врачи могли свободно проконсультироваться по тому или иному вопросу и сообщать найденное быстрое решение. В частности, в условиях пандемии были запущены специальные технологические платформы, даны инструкции провайдерам, обучен медицинский персонал и назначены встречи, проходившие в формате видеоконференций. Телемедицина показала себя чрезвычайно полезным инструментом: еще долгое время после прекращения пандемии она будет крайне полезна для оказания действенной медицинской помощи.

Пандемия почти наверняка повлияет на то, как люди работают, делают покупки и общаются. Возможно, она навсегда изменит способ работы многих отраслей сферы услуг. Работа из дома станет гораздо более распространенной. Традиционные офисы уже стали приходить в упадок, а пандемия коронавируса радикально ускорила этот процесс [3].

Как ни странно, но пандемия, судя по всему, позволит приблизиться к решению глобальной проблемы изменения климата. Наш ответ на вызванный пандемией кризис здравоохранения будет определять, в том числе, и состояние климата на десятилетия вперед. Дело в том, что предпринимаемые

государством усилия по оживлению экономической активности, разрабатываемые сейчас планы стимулирования экономики, программы социальной помощи и возвращения к работе людей будут формировать характер экономики и всей нашей жизни на ближайшее будущее, а это, в свою очередь, окажет влияние и на величину выбросов углерода в атмосферу.

Из пандемии мы выйдем с новым пониманием того, как работает наше правительство и как функционирует наше общество. Многие лозунги и призывы, воспринимавшиеся ранее как исключительно левые и социалистические, такие, например, как всеобщий базовый доход или доступное медицинское обслуживание, за время пандемии фактически стали бытовыми терминами [4]. Прогрессивные политические идеи левого толка станут теперь более популярными.

Коронавирусная инфекция негативно повлияла на международные отношения. Границы государств были закрыты, международные форумы отменены, визиты и переговоры перенесены на неопределенный срок – и это лишь некоторые из чрезвычайных мер, вызванных распространением коронавирусной инфекции. Конечно же, в период пандемии были серьёзно ограничены любые контакты между странами, включая гуманитарные, образовательные, научные, туристические обмены. «К большому сожалению, сужена возможность дипломатических усилий», – сказал в апреле 2020 года министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров в ходе онлайн-лекции для студентов Московского государственного института международных отношений (университета) [5]. Будут изменения в большинстве наших профессий, в том числе и в профессии дипломата. Борьба между традиционной и современной дипломатией закончится, по нашему мнению, безоговорочной победой последней.

На сегодняшний день работа большинства дипломатических миссий ограничивается мониторингом информации о распространении вируса и

оказанием помощи в возвращении на Родину граждан, не сумевших вовремя вернуться домой.

В новых условиях дипломатам необходимо будет научиться использовать технологические преимущества своих стран для достижения политических и экономических целей. Информационные технологии уже давно стали частью современной дипломатии. С окончанием пандемии коронавируса эти атрибуты будут занимать центральное место в работе дипломата.

Роль международных организаций и специализированных учреждений, таких как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), станет еще более значимой. Влияние международных финансовых институтов также значительно возрастет. Они в том числе будут определять глобальную стратегию борьбы с последствиями пандемии. Дипломатам придется решать множество вопросов, связанных с передвижением граждан между странами во время кризисов. Дипломаты будут активно участвовать в установлении новых правил, таких как правила медицинского освидетельствования перед посадкой на международные авиарейсы или создание баз данных о состоянии здоровья граждан иностранных государств. Дипломатические протоколы станут существенно более гибкими.

Хотя в будущем дипломатию ждут значительные перемены, главная задача всех дипломатов будет по-прежнему заключаться в защите и отстаивании интересов своих стран. Но для того, чтобы успешно справиться с этой задачей после нынешней пандемии, дипломатам придется гораздо быстрее адаптироваться к меняющейся реальности.

После того, как вирус будет сдержан, ещё долгое время будет сохраняться страх перед инфекцией. И мы, вероятно, уже никогда не застанем то время, когда люди не будут задаваться вопросом о том, когда может произойти следующая пандемия.

Список источников и литературы

1. *Peter C. Baker*. «We can't go back to normal»: how will coronavirus change the world? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/31/how-will-the-world-emerge-from-the-coronavirus-crisis> (дата обращения: 19.06.2020).
2. *Александр Тен*. Как работает дистанционное образование в Узбекистане во время карантина. [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.uz/process/science/granit_nauki_cho_tdet_distantionnoe_obrazovanie_v_uzbekistane_vo_vremya_koronavirusa (дата обращения: 19.06.2020).
3. *Генри Киссинджер*. The Wall Street Journal (США): пандемия коронавируса навсегда изменит мировой порядок. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200408/247221772.html> (дата обращения: 19.06.2020).
4. *Ryan Broderick*. We will never agree on what happened during the first wave of the pandemic – and that will make it harder to survive the second. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/ryanhatesthis/coronavirus-never-agree-second-wave> (дата обращения: 19.06.2020).
5. Из беседы министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова со студентами МГИМО 27 апреля 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4106480 (дата обращения: 19.06.2020).

© Джамалов Фазлиддин Ойбек угли, 2020

УДК 339.97

М. М. Милько

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТИМУЛОВ КНР
В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ (2008 И 2020 ГГ.)**

Аннотация. Целью статьи является сравнительный анализ инвестиционных стимулов экономической политики Китайской Народной Республики, направленных на борьбу с мировым экономическим кризисом 2008 года и кризисом 2020 года, который был вызван пандемией коронавируса. В 2020 году Китай по-прежнему придерживается политики стимулирования экономики посредством вложений в инфраструктуру, однако учёт негативного опыта преодоления кризиса 2008 года оказал существенное влияние на характер новой антикризисной программы Китая.

Ключевые слова: экономика Китая, антикризисное стимулирование, инфраструктурные инвестиции, пандемия коронавируса.

Одной из наиболее характерных особенностей китайской антикризисной политики с начала XXI века является использование масштабных инвестиционных пакетов, направленных на активизацию инфраструктурного строительства. Впервые подобная практика была применена еще в 1997 году, когда в странах Юго-Восточной Азии разгорелся финансовый кризис. В отличие от других стран региона, которые предпочли уменьшить вложения в инфраструктуру, правительство Китайской Народной Республики запустило масштабную программу налогово-бюджетного стимулирования, в рамках которой в 1997 – 1998 годах местным органам власти были выделены инвестиции в размере 658 млрд. юаней [11, с. 3]. Всего же с 1996 по 2005 годы в инфраструктуру было вложено 1,1 трлн. долларов, что позволило к 2007 году выйти на прирост валового внутреннего продукта в 14% [13, с. 182].

Второй раз КНР прибегла к масштабным инфраструктурным вложениям во время глобального экономического кризиса 2008 года. Государственный совет КНР утвердил крупномасштабный антикризисный инвестиционный пакет размером в 4 трлн. юаней (586 млрд. долларов), рассчитанный на реализацию в течение двух лет (2008 – 2010 годы) [16, с. 2]. В то время как подавляющая часть экономик мира пребывала в рецессии, массовое инвестиционное стимулирование позволило КНР выйти на впечатляющие показатели экономического роста.

Так, в 2009 году рост ВВП КНР составил 9,4%, а в 2010 году – 10,6% [9]. Опасения по поводу возникновения массовой безработицы также не оправдались – в 2009 общее количество рабочих мест по разным оценкам выросло на 8,5 – 12 млн. [16, с. 14].

Тем не менее, ошибки в осуществлении инвестиционного пакета привели к существенным негативным последствиям, которые по-прежнему оказывают значительное влияние на китайскую экономику. Дело в том, что с целью содействия распределению выделенных средств правительство Китая предприняло ряд мер по либерализации финансового сектора. Так, были снижены стандарты качества для утверждения представляемых к финансированию проектов, упрощены условия выдачи кредитов местным правительствам, а также ослаблены мероприятия по сдерживанию роста корпоративного долга. Кроме того, массовое кредитование активно поощрялось центральным правительством.

В итоге ослабление регулирования финансового сектора привело к тому, что процесс реализации фискального стимула вышел из-под контроля. Так, уже в 2009 году реальный объем инфраструктурных инвестиций вырос более, чем в два раза и составил 9,5 трлн. юаней или 27% от ВВП страны [16, с. 2]. 66% от 9,6-процентного роста ВВП КНР в 2009 году также пришлось на инвестиции, а непосредственно на инфраструктурные – более 18% [16, с. 2]. Неконтролируемое кредитование позволило местным финансовым

платформам (МФП) – организациям, ответственным за реализацию инфраструктурных проектов на местах, – брать практически неограниченное количество займов из государственных банков, тем самым быстро накапливая долг.

Таким образом, заложенные еще в 2008 году тенденции привели к стремительному росту корпоративного долга КНР на протяжении следующего десятилетия. Так, в 2014 году Корпорация инвестиций и развития города Ухань, имея капитализацию в 15 млрд. долларов, обладала долгом на сумму 14 млрд. долларов [17, с. 149]. По утверждению газеты «The Economist», операционные доходы МФП покрывали только 40% их долговых обязательств, которые в период с 2014 по 2019 годы увеличивались в среднем на 20% ежегодно [4].

Кроме того, с 2009 по 2015 годы в общей структуре капитала КНР на долговые инвестиции приходилось в среднем более 70% [10, с. 585]. Совокупность перечисленных выше факторов привела к тому, что в 2017 году корпоративный долг КНР составил 160% от ВВП (для сравнения: аналогичный долг Японии составлял 99,9%, США – 73,6%) [8].

Осознавая проблему, в 2017 году правительство КНР приняло решение отказаться от стимулируемого долговыми инвестициями экономического роста, приостановив утверждение крупных инфраструктурных проектов. Тем не менее, уже в 2018 году продолжение снижения темпов роста ВВП заставило Китай вновь прибегнуть к инфраструктурным вложениям на сумму 1,48 трлн. юаней (219 млрд. долларов) [7]. В первые восемь месяцев 2019 года вложения выросли на 4,2%, однако в октябре – ноябре того же года Государственный комитет по развитию и реформам КНР (ГКРР) не одобрил ни одного проекта, чтобы уже в декабре вновь утвердить финансирование на сумму 987,7 млрд. юаней (142 млрд. долларов) [6].

Таким образом, вот уже три года Китай находится в состоянии балансирования между сохранением приемлемых темпов роста ВВП и

стремлением снизить массивный корпоративный долг. Разразившаяся в 2020 году в подобных условиях пандемия коронавируса поставила перед Китаем нелегкую задачу сохранения этого баланса. Колебания КНР относительно введения фискального стимула стали понятны тогда, когда, несмотря на падение ВВП на 6,8% за первые четыре месяца 2020 года [18], Китай все еще не предпринимал каких-либо масштабных инвестиционных программ. Так, послабления в финансовом секторе прежде всего коснулись кредитования малых и средних предприятий.

Тем не менее, некоторые новостные агентства уже начали делать прогнозы относительно размеров фискального стимула в 2020 году. Например, еще в марте агентство «Reuters» заявило, что он будет существенно отличаться от своего предшественника 2008 года и составит 2,8 трлн. юаней (394 млрд. долларов) [12].

Прогноз «Reuters» частично подтвердился: на прошедших 21 – 28 мая 2020 года сессиях Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), в ходе доклада о работе правительства премьер-министр КНР Ли Кэцян объявил о выпуске целевых облигаций местных правительств на сумму 3,75 трлн. юаней (506 млрд. долларов) – на 73% больше, чем в 2019 году [1].

Первая особенность, отличающая фискальный стимул 2020 года от его предшественника, заключается в объемах выделяемых инвестиций. Если в абсолютных цифрах он уступает стимулу 2008 года всего на четверть триллиона юаней, то относительно объемов ВВП его масштабы кажутся гораздо менее значительными.

Так, если в 2008 году доля инвестиционного пакета составила 12,7% от годового ВВП [16], то в 2020-м – всего 4,1% [15]. Особенно показательна разница в масштабах фискального стимула выглядит в сравнении с аналогичными мерами других крупнейших экономик мира (рис. 1).

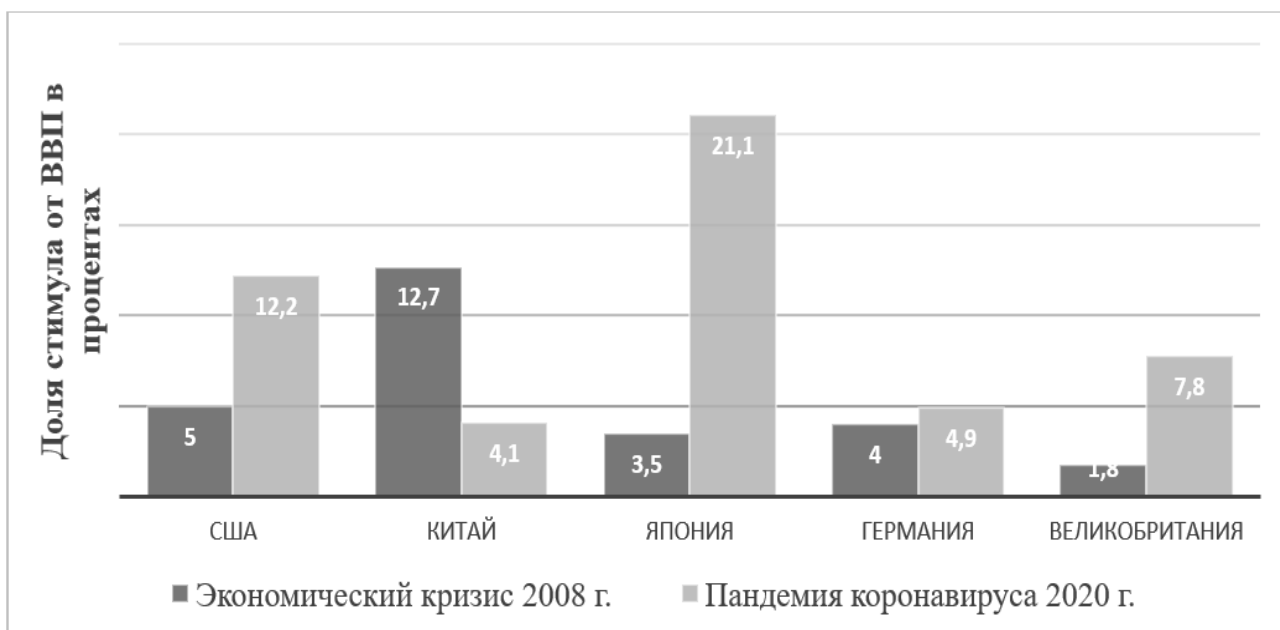

Рисунок 1. Объем фискального стимула относительно ВВП в 2008 и 2020 годах в пяти крупнейших экономиках мира [15]

Радикальная перемена в относительных объемах фискального стимулирования вызвана рядом факторов, которые напрямую вытекают из последствий масштабной инвестиционной программы 2008 года.

Во-первых, как уже отмечалось выше, излишнее ослабление финансового сектора и активное поощрение правительством КНР выдачи кредитов на строительство инфраструктурных проектов привели к стремительному росту корпоративного долга. В этой связи в 2020 году Китай склонен действовать более осторожно, так как излишнее стимулирование сможет вновь спровоцировать рост корпоративной задолженности.

Во-вторых, стоит отметить, что после отмены жестких карантинных мер КНР удалось вернуться к положительным значениям экономического роста, который с апреля по июнь 2020 года составил 3,2% [14]. Тем не менее, власти Китая отказались от постановки цели по росту ВВП в текущем году, чтобы избежать мотивации местных правительств всеми возможными мерами увеличивать показатели роста, как это было в 2008 году.

Кроме того, правительство Китая все же намерено продолжить политику перехода к стимулированию экономического развития за счет внутреннего

потребления, в связи с чем увеличение объема специальных облигаций также может оказаться опасным.

Отличия фискального стимула 2020 года не сводятся исключительно к его объему: значительно изменился и характер инфраструктурных вложений. Если в 2008 году основной приоритет был отдан финансированию проектов в сфере «тяжелой» инфраструктуры (автомагистрали, железные дороги, аэропорты, электростанции, дамбы и т. д.), то принятые для преодоления последствий коронавируса нынешние меры фокусируются главным образом на «инфраструктуре нового типа» и «урбанизации нового типа», о которых в своей речи заявил Ли Кэцян [1].

Следует отметить, что крупные проекты в «тяжелой» инфраструктуре тоже не останутся без внимания, однако они будут являться лишь составной частью общего числа инвестиционных проектов. Так, на развитие железных дорог будет направлено только 100 млрд. юаней. Ниже представлена сводная таблица приоритетных сфер инвестирования в 2008 и 2020 годах (таблица 1).

Таблица 1

Направленность инвестиционных стимулов КНР в 2008 и 2020 годах

Стимулы 2008 года	Стимулы 2020 года
Транспортная и энергетическая инфраструктура (железные дороги, автодороги, аэропорты, линии электропередач и т. п.). Реконструкция после землетрясений. Инфраструктура в сельской местности. Экологические инвестиции. Доступное жилье. Технологические инновации и структурные улучшения. Здоровье и образование.	Инфраструктура нового типа – сети нового поколения 5G, автозаправочные станции для электромобилей. Урбанизация нового типа – усовершенствование общественных пространств (реновация 39 000 старых жилых районов, установка современных лифтов в жилых зданиях). Крупные проекты – строительство транспортных и гидротехнических объектов.

Источник: [1; 16].

Подобная перемена в приоритетах может быть обусловлена целым рядом причин. Наиболее очевидным является тот факт, что инициированный инвестиционной программой 2008 года строительный бум обеспечил КНР стремительное инфраструктурное развитие на десятилетие вперед. При всех его минусах, благодаря, в том числе, и фискальному стимулу, в период XII (2011 – 2015 годы) и XIII (2016 – 2020) пятилетних планов Китая удалось создать самую протяженную систему высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) в мире, выйти на первое место по протяженности высокоскоростных автомагистралей, построить более 50 аэропортов и т. д. [2, с. 433; 5; 19].

Другими словами, правительству Китая удалось сформировать надежный комплекс «тяжелой» инфраструктуры, который и придал стране ее современный облик. Что же касается более наукоемкой инфраструктуры, такой как 5G-технологии, станции обслуживания электромобилей, новое поколение электросетей и т. п., то эта область, имея огромный потенциал, находится на стадии формирования, что делает инвестирование в нее более целесообразным.

Стоит также упомянуть и о негативных последствиях фискального стимулирования. Уже упомянутое выше снижение стандартов качества для утверждаемых инфраструктурных проектов привело к «строительству ради строительства», что породило множество малоэффективных проектов по типу «мостов в никуда» [3, с. 385].

Другими словами, у Китая уже нет необходимости сохранять былые масштабы «тяжелого» инфраструктурного строительства. Более того, Ли Кэцян заявил, что в 2020 году необходимо «проводить отбор лучших проектов, не создающих негативных последствий, чтобы гарантировать долгосрочную эффективность инвестиций» [1].

Вторая причина связана с тем, что инвестирование в инфраструктуру и урбанизацию нового типа одновременно позволит активизировать переход к стимулируемому внутренним потреблением экономическому росту. Дело в

том, что в рамках этого перехода Китай делает основную ставку на развитие городских кластеров. Если «тяжелая» инфраструктура уже обеспечила города должной транспортной системой, жилыми площадями и т. д., то более технологичная инфраструктура нового типа выведет развитие городов на следующий уровень. Проекты же в сфере урбанизации повысят качество жизни горожан, что также необходимо для активизации потребления.

Наконец, третья причина отсылает нас к международному технологическому соперничеству, которое особенно обострилось с началом торговой войны между Соединенными Штатами Америки и Китаем в 2018 году.

В настоящий момент крупнейшие экономики мира бьются за доминирование в сфере 5G-технологий, в связи с чем решение направить выделенные в рамках борьбы с экономическими последствиями пандемии коронавируса средства на строительство высокотехнологичной инфраструктуры выглядит весьма логичным.

На основе представленной выше информации можно обозначить основные отличия фискальных стимулов КНР 2008 и 2020 годов (таблица 2).

Таким образом, становится очевидным, что фискальные стимулы 2008 и 2020 годов представляют собой две совершенно разных сущности.

За прошедшие 12 лет экономика КНР значительно изменилась, и если в 2008 году Китай мог позволить стимулировать экономику посредством долгового инвестирования сверхкрупных проектов, то рост корпоративной задолженности вкупе с замедлением темпов роста ВВП поставили перед правительством КНР совсем другие задачи.

**Сравнение характеристик инвестиционных стимулов КНР
в 2008 и 2020 годах**

Характеристика	Стимул 2008 года	Стимул 2020 года
Сроки реализации	Реализация стимула предусмотрена на два года. Последствия стимула чувствуются до сих пор.	Реализация предусмотрена до конца 2020 года.
Размер	4 трлн. юаней, 12,7% от ВВП. В связи с либерализацией финансового сектора реальный объем стимула составил 9,5 трлн. юаней или 27% от ВВП.	3,75 трлн. юаней, 4,1% от ВВП страны. Регулирование финансового сектора было ослаблено, однако в основном это касается инфраструктурных проектов.
Долг	Рост корпоративного долга.	Стремление уменьшить объемы корпоративного долга или сохранить их на прежнем уровне.
Подход к достижению роста экономики	Стремление достигнуть высоких темпов экономического роста с помощью инфраструктурных вложений.	Отказ от установленной цели по росту ВВП, нежелание прибегать к массовым вложениям в инфраструктуру, стремление в конечном счете добиться роста за счет потребления.
Характер инфраструктуры	Упор на «тяжелую» инфраструктуру, прежде всего транспортную и энергетическую.	Упор на наукоемкую инфраструктуру нового типа при сохранении небольших объемов «тяжелой» инфраструктуры.
Стандарты при утверждении проектов	Низкие стандарты качества для утверждаемых проектов, которые привели к массовому строительству убыточных и неэффективных объектов.	Стремление обеспечить высокие стандарты качества при утверждении проектов.

Тем не менее, Китай по-прежнему не смог полностью отказаться от полагающейся на инфраструктурное инвестирование антикризисной политики. Можно сказать, что фискальный стимул 2020 года представляет собой своего рода компромисс. С одной стороны, инфраструктурные вложения все еще занимают центральное место и направлены на создание новых рабочих мест и повышение спроса на промышленные товары. С другой стороны, по сравнению с 2008 годом объем инвестиций был уменьшен более, чем в три раза, срок реализации также был сжат до полугода, а отказ от установления цели по годовому росту ВВП и снижения стандартов качества финансируемых проектов позволит более эффективно использовать выделенные средства. Кроме того, расширение наукоемкой инфраструктуры будет способствовать дальнейшему технологическому развитию Китая.

Список источников и литературы

1. Доклад о работе правительства Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] / Russian.people.cn. – 2020. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0605/c95181-9697762.html> (дата обращения: 29.07.2020).
2. Сазонов С. В., Чэнь Сяо. Транспортный комплекс КНР превратился в инструмент ускорения социально-экономического развития Китая // Общество и государство в Китае. – 2017. – Том 47. – № 1. – С. 425-433.
3. Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does Infrastructure Investment Lead to Economic Growth or Economic Fragility? Evidence from China // Oxford Review of Economic Policy. – 2016. – Vol. 32. – № 3. – P. 360-390.
4. As growth slows, the spectre of local-government debt looms once more. [Electronic resource] / The Economist. – 2019. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2019/06/22/as-growth-slows-the-spectre-of-local-government-debt-looms-once-more> (дата обращения: 31.07.2020).
5. China's high-speed rail carries record 10 billion passengers. [Electronic resource] / People's Daily. – 2008. – URL: <http://en.people.cn/n3/2019/0513/c90000-9577296.html#:~:text=China%20had%20almost%2030%2C000%20kilometers,option%20for%20travelers%20in%20China> (дата обращения: 30.07.2020).
6. Cissy Zhou. China's top 10 infrastructure projects for 2020 and beyond will help boost its slowing economy. [Electronic resource] / South China Morning Post. – 2020. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3047305/chinas-top-10-infrastructure-projects-2020-and-beyond-will> (дата обращения: 27.07.2020).
7. Cissy Zhou. China's top 10 infrastructure projects to rescue its slowing economy. [Electronic resource] / South China Morning Post. – 2019. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/2184999/chinas-top-10-infrastructure-projects-rescue-its-slowng> (дата обращения: 31.07.2020).
8. Does China face a looming debt crisis? [Electronic resource] / ChinaPower. – 2017. – URL: [https://chinapower.csis.org/china-face-looming-debt-crisis/#:~:text=As%20of%202017%2C%20China's%20corporate,United%20States%20\(73.6%20percent\)](https://chinapower.csis.org/china-face-looming-debt-crisis/#:~:text=As%20of%202017%2C%20China's%20corporate,United%20States%20(73.6%20percent)) (дата обращения: 30.07.2020).
9. GDP growth (annual %). [Electronic resource] / The World Bank. – 2020. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2019&start=2006&view=map&year=2010> (дата обращения: 27.07.2020).
10. Jerry Zhirong Zhao, Guocan Su, Dan Li. Financing China's unprecedented infrastructure boom: the evolution of capital structure from 1978 to 2015 // Public Money & Management. – 2019. – Vol. 39. – № 8. – P. 581-589.
11. Jie Tan, Jerry Zhirong Zhao. The Rise of Public-Private Partnerships in China: An Effective Financing Approach for Infrastructure Investment? // Public Administration Review. – 2019. – Vol. 79. – № 4. – P. 1-32.
12. Koty A. C. Why China's COVID-19 Stimulus Will Look Different Than in the Past. [Electronic resource] / China Briefing. – 2020. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-stimulus-measures-after-covid-19-different-from-2008-financial-crisis/> (дата обращения: 30.07.2020).

13. *Newell G., Kwong Wing Chau, Siu Kei Wong.* The significance and performance of infrastructure in China // *Journal of Property Investment & Finance.* 2009. – Vol. 27. – № 2. – P. 180-202.

14. *Tang Ziyi.* Update: China's GDP Returns to Growth With 3.2% Gain in Second Quarter. [Electronic resource] / *Caixin.* – 2020. – URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-07-16/chinas-gdp-returns-to-growth-with-32-gain-in-second-quarter-101580532.html> (дата обращения: 29.07.2020).

15. Value of COVID-19 fiscal stimulus packages in G20 countries as of June 2020, as a share of GDP. [Electronic resource] / *Statista.* – 2020 – URL: <https://www.statista.com/statistics/1107572/covid-19-value-g20-stimulus-packages-share-gdp/> (дата обращения: 31.07.2020).

16. *Wong C.* The Fiscal Stimulus Programme and Public Governance Issues in China // *OECD Journal on Budgeting.* – 2011. – Vol. 11. – № 3. – P. 1-21.

17. *Xuefei Ren.* Biggest Infrastructure Bubble Ever? City and Nation Building with Debt-Financed Megaprojects in China. [Electronic resource] // *The Oxford Handbook of Megaproject Management.* – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 139-153 (дата обращения: 27.07.2020).

18. *Yu Yongding.* China's Fiscal Dilemma. [Electronic resource] / *Project Syndicate.* – 2020. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/chinese-government-infrastructure-investment-will-boost-growth-by-yu-yongding-2020-07> (дата обращения: 29.07.2020).

19. 中华人民共和国交通运输部. 2018年交通运输行业发展统计公报 = Министерство транспорта Китайской Народной Республики. Статистический бюллетень по развитию транспортной отрасли в 2018 году / 中华人民共和国交通运输部. – 2019. – URL: http://xxgk.mot.gov.cn/jigou/zhghs/201904/t20190412_3186720.html (дата обращения: 29.07.2020).

© Милько М. М., 2020

УДК 330.3

А. В. Салабутин

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ**

Аннотация. Распространение новой коронавирусной инфекции сопровождалось серьезной стагнацией экономики, что в первую очередь негативно отразилось на малом и среднем бизнесе. В связи с этим особую актуальность получает необходимость анализа состояния предприятий малого и среднего бизнеса в условиях пандемии, а также оценки эффективности мер, принятых правительством для поддержки этих предприятий. В результате исследования автор пришел к выводу, что новые меры налогового стимулирования позволили лишь амортизировать кризисные последствия для малого и среднего предпринимательства, в то время как основным фактором восстановления экономической активности стало снятие карантинных ограничений.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, бизнес, малое и среднее предпринимательство, налогообложение.

Вспышка коронавирусной инфекции 2019-nCoV или COVID-19 (официальное название, присвоенное новому инфекционному заболеванию Всемирной организацией здравоохранения) привела к серьезным изменениям во всех сферах жизни общества [1]. Эпидемиологический кризис нанес серьезный ущерб основным сферам народного хозяйства. Произошло изменение приоритетов развития экономики: ориентиры, направленные на достижение максимальных финансовых показателей, были заменены на ориентиры, обеспечивающие поддержку экономической стабильности. Это было непосредственно связано с осуществлением ограничительных мер, направленных на борьбу с пандемией и предотвращением ее дальнейшего распространения, что сопровождалось массовым закрытием предприятий и

организаций на карантины, сокращением производства товаров, ростом безработицы, падением спроса на товары и услуги (кроме группы товаров, к которым относятся медикаменты, товары первой необходимости), прекращением авиасообщений и туристских поездок, резким увеличением расходов на медицину. Перечисленные тенденции привели к значительным убыткам для предприятий на всей территории Российской Федерации. Меры по противодействию заболеванию создали серьезные проблемы, прежде всего, для бизнеса.

Как было отмечено ранее, распространение COVID-19 несет в себе не только угрозу здоровью населения, но и влияет практически на все стороны экономической жизни, в частности на развитие малого и среднего бизнеса (МСБ), который является основным источником экономического роста. В условиях режима самоизоляции и карантинов целые отрасли экономики резко прекратили свою работу или в значительной степени сократили объемы производства. Это касалось, прежде всего, сферы бытовых рыночных услуг, а именно общественного питания, розничной торговли непродовольственными товарами, внутреннего и иностранного туризма, гостиничного хозяйства, городского и междугороднего пассажирского транспорта. В меньшей степени ограничения коснулись отраслей реального сектора экономики. В связи с этим на федеральном уровне был принят комплекс мер для поддержки субъектов малого и среднего бизнеса [2, с. 62 – 64].

Так, Президент и Правительство Российской Федерации ввели дополнительные меры поддержки малого и среднего предпринимательства, которые были закреплены в соответствующем постановлении Правительства от 2 апреля 2020 года № 409 [3]. Первостепенные меры поддержки предполагали перенесение сроков уплаты налогов для всех налогоплательщиков независимо от их вида деятельности, объемов получаемых доходов, применяемых систем налогообложения и факта отнесения их к категории субъектов МСБ. Для субъектов малого и среднего

бизнеса, которые в наибольшей степени пострадали в результате распространения COVID-19, 3 апреля 2020 года вышло специальное постановление Правительства Российской Федерации № 434 [4 – 5]. Между тем, указанные в постановлениях отрасли преимущественно относятся к сфере услуг, что может дестабилизировать экономическую ситуацию ввиду игнорирования сопряжённых с ними отраслей и компаний, ведущих торговлю непродовольственными товарами. Кроме того, исходя из текста письма Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «О работе промышленных предприятий в условиях пандемии COVID-19» от 7 апреля 2020 года, следует, что крупный бизнес подвергся намного меньшим ограничениям в отличие от малого и среднего предпринимательства [6]. В свою очередь, для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в отраслях, пострадавших от COVID-19, предусматривается списание налогов, таких как налог на прибыль, акцизы, водный налог, налог на добычу полезных ископаемых, транспортный налог, налог на имущество организаций и другие (внесение изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, принято 22 мая 2020 года) [7].

Однако, несмотря на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, ограничительные меры оказали всё-таки большее влияние на развитие бизнеса, что в результате привело к следующим негативным тенденциям [8]:

– индекс выпуска услуг и товаров по базовым видам экономической деятельности за июнь 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 91,6%, в первом полугодии 2020 года – 95,9%;

– индекс промышленного производства за июнь 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 90,6%, в первом полугодии 2020 года – 96,5%;

– оборот розничной торговли за июнь 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 92,3%;

– объем платных услуг населению в июне 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 65,5%;

– численность официально зарегистрированных безработных в июне 2020 года оказалась в 3,7 раз больше аналогичного показателя за июнь 2019 года;

– оборот организаций за июнь 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 95,8%.

Указанные негативные тенденции обусловлены тем, что помимо уже существующих проблем, существенно ограничивающих развитие предпринимательства, появились новые, вызванные коронавирусной инфекцией. Малое и среднее предпринимательство оказалось в ситуации, когда система государственной поддержки не позволяла сохранить бизнесу его текущее состояние без потерь. Ситуация осложняется ещё и тем, что на сегодняшний день невозможно точно спрогнозировать и рассчитать убытки предприятий.

Однако, согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, можно констатировать тот факт, что в июне 2020 года началось восстановление экономической активности в результате постепенного и последовательного снятия карантинных ограничений, что положительно отразилось на улучшении динамики валового внутреннего продукта – спад сократился до -6,4% г/г (г/г – показатель текущего года по отношению к аналогичному показателю прошлого года. – прим. Ред.) по сравнению с -10,7 1% г/г в мае и -12,0% г/г в апреле 2020 года. Также в июне заметно улучшилась динамика оборота розничной торговли – до -7,7% г/г по сравнению с -19,2% г/г месяцем ранее. Ситуация на рынке труда стабилизируется по мере нормализации экономической активности. В июне замедлилось как снижение численности занятых (до -155 с -260 тысяч человек в мае с исключением сезонности), так и рост численности безработных (+117 тысяч человек после +387 тысяч человек в мае с исключением сезонности). В

результате уровень безработицы, рассчитанный по методологии Международной организации труда, практически не изменился в июне (6,2%) по сравнению с маем (6,1%) [9].

Резюмируя вышесказанное, очевидно, что государство, общество и бизнес оказались в сложной ситуации. Несмотря на то, что государство создало условия, которые помогли сохранить и поддержать малое и среднее предпринимательство, эффективность государственной поддержки во многом нивелировалась жесткими ограничительными мерами по борьбе с коронавирусной инфекцией. Более того, анализ официальных отчетов, исследований, научных статей и статистических материалов позволил прийти к выводу, что новые меры налогового стимулирования позволили лишь амортизировать кризисные последствия для бизнеса, в то время как основным фактором восстановления экономической активности в последние месяцы пандемии стало постепенное снятие карантинных ограничений, наиболее позитивно отразившееся на экономических показателях. Поэтому в ближайшее время следует разработать дополнительные меры (в том числе комплексного характера, охватывающие все сферы и субъекты МСБ), которые помогли бы предпринимателям удержать бизнес и одновременно создать оптимальные условия, обеспечивающие защиту жизни и здоровья людей в условиях снятия введенных ограничений. Таким образом, необходимо оперативно разработать целый комплекс действенных антикризисных мер, направленных на стабилизацию ситуации и постепенный устойчивый рост экономической системы.

Список источников и литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int> (дата обращения: 02.08.2020).
2. Кузьмина В. Е., Абрамова И. Е. Поддержка бизнеса в Российской Федерации при помощи налогообложения в период пандемии // Юридический форум: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 62-64.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 (редакция от 11.07.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b (дата обращения: 02.08.2020).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 434 (редакция от 26.06.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344 (дата обращения: 02.08.2020).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2020 № 540 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350641 (дата обращения: 02.08.2020).
6. Письмо Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 7 апреля 2020 года № ЕВ-23970/17 «О работе промышленных предприятий в условиях пандемии COVID-19». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73768134> (дата обращения: 02.08.2020).
7. О Федеральном законе «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (проект N 959325-7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564977568> (дата обращения: 02.08.2020).
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 02.08.2020).
9. Картина деловой активности за июнь 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d80f613a522c1bb9b96d7769303f7ace/200717_1.pdf (дата обращения: 02.08.2020).

© Салабутин А. В., 2020

УДК 338

М.Ю. Белякова

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СОСТОЯНИЕ ТУРИЗМА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В настоящей статье сделана попытка спрогнозировать основные тренды в развитии мирового рынка туризма после окончания пандемии COVID-19, которая обрушила экономику всех стран, но в первую очередь – туризм. Очевидно, что туризм как отрасль не исчезнет, но какие изменения ожидают его сразу после прекращения пандемии – в этом состоит ключевой вопрос. Автор останавливается на наиболее вероятных направлениях развития как мирового, так и российского туризма в ближайшем будущем.

Ключевые слова: мировой туризм, пандемия COVID-19, прогнозы развития туризма, изменения в туризме, безопасность туризма, российский туризм, внутренний туризм.

Туризм является одной из самых быстроразвивающихся отраслей в мире. Туристский рынок имеет огромное значение в мировой экономике, мировой сектор путешествий и туризма в 2018 году обеспечил 10,4% мирового ВВП, а темпы роста отрасли в денежном выражении превзошли все ожидания [1]. Но с распространением пандемии туристская отрасль оказалась на сегодняшний день самой незащищенной и самой пострадавшей. Конечно, пока рано давать оценки, но уже и сейчас ясно, что туризм из всех отраслей народного хозяйства страдает от пандемии больше всего.

Как известно, «родина» нового коронавируса COVID-19 – Китай. В стране были вынуждены раньше всех ввести строгие карантинные меры, ограничив перемещение граждан. Чтобы замедлить распространение инфекции, многие страны запретили въезд китайским гражданам, но как

показало время, эти меры оказались запоздалыми. Тогда туристический рынок впервые почувствовал серьезное потрясение, ведь путешественники из КНР – самые активные туристы в мире в настоящее время, и до 2020 года рынок выездного туризма из Китая был самым быстрорастущим в мире. Это послужило первым сигналом к обрушению мирового рынка туризма.

К апрелю 2020 года большинство стран закрыли свои границы и ограничили авиасообщение. Туристические компании, отели и авиакомпании возвращают деньги за бронирование. Закрываются гостиницы, рестораны, объекты показа, а соответственно и все, что работало на туризм. Так, сфера путешествий и связанные с ней области оказались замороженными до момента, пока мир не победит пандемию COVID-19. Всемирный совет по туризму и путешествиям подсчитал, что до 50 миллионов человек, задействованных в туристической отрасли, могут лишиться работы из-за коронавируса. Больше всего пострадают азиатские страны, доходы от туризма в которых составляют значительную часть ВВП – это Китай, а именно Гонконг и Макао, Таиланд, Камбоджа, Филиппины. Но и европейский туризм не избежит тяжелых последствий. Есть оценки, что мировой туризм потеряет из-за коронавируса один триллион долларов! А ведь это только предварительные прогнозы, которые сделаны экспертами в самом начале пандемии, без учета надвигающегося глобального кризиса.

Тем не менее, туризм как отрасль не исчезнет, а значит необходимо уже сейчас осмыслить и спрогнозировать его развитие после пандемии, что и делается экспертами.

Так, журналист CNN Марни Хантер в статье «Какими будут путешествия после коронавируса?» прогнозирует будущее туристической отрасли после пандемии COVID-19. Вирус еще не побежден, а эксперты уже пытаются определить не только основные угрозы, но и возможности для развития туризма в изменившемся мире. «Люди всё такие же. Они всё еще хотят видеть чужие края, но теперь обязательно будут более осторожными», –

считает Адам Блейк, профессор экономики, глава Исследовательского центра при Департаменте туризма и гостеприимства Борнмутского университета (Великобритания). Практически все эксперты схожи в своих оценках [2].

Попробуем назвать главные изменения в мире туризма, с которыми, вероятно, столкнутся туристы, когда эта отрасль начнет восстанавливаться.

1) Как только кризисная ситуация в сфере здравоохранения закончится, туристы, по словам аналитиков, увидят резкое снижение цен, что подтолкнет их к путешествиям (не будем забывать и о возможном снижении цен, связанном с экономическим кризисом).

2) Кристофер Андерсон, профессор бизнеса в Школе отелей Корнелльского университета в Итаке (штат Нью-Йорк), считает, что туристам, предпочитающим круизы, следует ожидать очень низких цен, когда круизные компании возобновят свою работу [3]. Круизы должны стать очень дешевыми, чтобы привлечь клиентов. До сих пор остаются свежими впечатления от распространения вируса на круизных судах в начале пандемии в Японии и Америке. Очень сложно будет убедить туристов, что в условиях изоляции и скученности им ничего не угрожает. Эксперты считают, что это связано не только с высоким риском заражения на таких судах, но и с проблемой выброса отходов с круизных лайнеров. Как бы то ни было, в условиях пандемии существует много недоказанных слухов, которым охотно верят, и так будет продолжаться до тех пор, пока не будет предложена внятная и общепризнанная теория происхождения и распространения вируса, а главное, пока не появится вакцина от него.

3) Стоимость путешествий должна будет удешевляться также и за счет снижения цен на жилье – гостиницы, хостелы, апартаменты и т. д. По мнению Яна Фритага, старшего вице-президента компании STR, цены на номера в американских отелях с 21 марта 2020 года в течение недели снизились на 30% и «точно станут еще ниже, прежде чем начнут расти» [2]. Исторически так сложилось, что во времена большой неопределенности, как это, например,

было в 2001 году после терактов 11 сентября или после рецессии в 2009 году, на возвращение прежних цен на гостиничные номера потребовалось в два раза больше времени, чем на их падение до самого минимального уровня. Стоимость номеров в отелях некоторое время будет очень низкой. Скорее всего, краха гостиничной индустрии не будет, но произойдут явные изменения, которые, впрочем, туристы могут и не заметить. Это связано, прежде всего, со сменой владельцев сетей и отдельных гостиничных объектов, но сопровождаться все это будет сохранением старых брендов.

4) Туристы после пандемии явно будут чувствовать себя лучше, комфортнее и в большей безопасности в гостиницах, чем в съемном жилье. Отсюда можно прогнозировать определенный застой на данном сегменте рынка. Но в любом случае чистота и безопасность, равно как и умение убедить в этом гостя становятся трендом номер один. Скорее всего, безопасность путешествий будет теперь обеспечиваться каким-либо специальным документом туриста, подтверждающим состояние его здоровья. Эта проблема широко обсуждается сейчас. Что это будет – паспорт, сертификат здоровья, иной документ, кем он будет выдаваться, какое время будет действовать и так далее, все эти вопросы пока остаются без ответа.

5) Еще одним направлением удешевления поездок может стать падение стоимости билетов на самолеты. Это очевидный факт, но и тут мы встречаемся с некоторыми особенностями. Туристы будут предпочитать те авиакомпании, которые не будут обеспечивать полную загрузку самолетов и будут рекламировать большую безопасность.

Конечно, это далеко не весь перечень изменений в туризме после пандемии. Они окончательно оформятся ближе к концу пандемии. Но уже сейчас очевидно, что одним из первых будет возрождаться деловой туризм. Индустрия делового туризма уже в самом начале пандемии стала подсчитывать убытки. На 4 – 6 марта 2020 года 41% компаний остановили международные поездки в связи с опасениями, связанными с вирусом. Такие

данные предоставила Международная ассоциация делового туризма. В опросе приняли участие 1 095 компаний-участников ассоциации. 73% опрошенных компаний заявили об отмене бизнес-мероприятий, 62% изменили тактику подготовки к командировкам и политику безопасности.

Еще более драматические условия сложились в одной из разновидностей делового туризма – выставочно-ярмарочной деятельности, которая практически парализована во всем мире [4]. Общее количество отмененных или перенесенных на более поздний срок из-за пандемии мероприятий по всему миру приближается к тысяче. Около 20% из них – это мероприятия, имеющие большую важность для отдельных государств, либо для всего мирового сообщества.

Все тенденции, характерные для мировой индустрии туризма, вписываются и в российскую реальность. С учетом текущих ограничений в передвижении между странами, в первую очередь пострадает, конечно, въездной туризм. Но тут есть еще один ограничитель – слабость рубля и явные кризисные тенденции в отрасли. Те туристические организации, которые уже получили заранее авансы от своих зарубежных клиентов, находятся сегодня на грани банкротства, потому что вернуть внесенные средства у них возможности нет. При этом мы понимаем, что данные клиенты, как правило, являются постоянными и утратить их можно навсегда.

В нашей стране наблюдался значительный отток капитала, связанный с выездным туризмом. Согласно статистике за 2019 год, он составил 45 млрд. долларов, что сопоставимо с 30% от экспорта нефти. Поэтому мы можем прогнозировать, что часть данного капитала в 2020 году останется в нашей стране, что, несомненно, является плюсом. После снятия режима самоизоляции вполне ожидаем всплеск внутреннего туризма. И учитывая, что Краснодарский край и Крым не смогут принять всех желающих, станут более популярными и другие направления туризма в нашей стране. И именно в этих условиях потребуются интересный, привлекательный и нестандартный PR как

со стороны туристических компаний, так и самих территорий. Бренд территории, региона становится очень важным аргументом в борьбе за клиента [5]. Значимым станет и правильное позиционирование событий на этих территориях. И конечно же, безопасность, чистота, комфорт и цена.

Цена в туризме после пандемии вообще будет играть огромную роль. И компаниям, работающим в этой сфере, придется задуматься об оптимизации своих издержек, в том числе, за счет сокращения малоэффективного персонала – к сожалению, в сложившейся ситуации это будет неизбежно. В организациях останутся именно многопрофильные специалисты, способные качественно закрывать различные направления, менеджеры по формированию и продвижению впечатлений. Однозначно будет необходимо увеличение каналов коммуникации с потенциальными клиентами, а именно – присутствие в различных информационных и продуктовых агрегаторах, тематических онлайн-магазинах (маркетплейсах), выстраивание партнерской экосистемы с соседствующими организациями, потому что только сообща мы сможем выйти из данного кризиса. Сегодня для потребителя очень важно, чтобы все составляющие части путешествия были связаны между собой в единый продукт, с учетом индивидуальных предпочтений клиента.

Еще один важный момент, который, правда, больше относится к выездному туризму, – как сделать покупку. За последнее время всё больше путешествующих людей стали делать покупки онлайн, бронируя отель и самолет. Это значительно удобнее и комфортнее. Ты как сам себе режиссер собственной поездки. Но как показала практика, в процессе пандемии в первую очередь вывозили российских туристов, которые покупали туры. А самостоятельные туристы получили крайне негативный опыт с возвращением на Родину, и это нескоро забудется.

Таким образом, всё перечисленное можно отнести к самым важным изменениям, которые видны уже сейчас, в начале пандемии. В первую очередь становятся наиболее важными такие факторы, как безопасность, чистота,

комфорт и цена. Трудность текущего положения заключается в том, что отсутствуют гарантии, которые так важны в туризме, ведь мы, как правило, выбираем проверенные места, а сегодня никто ничего гарантировать не может. Организации не знают, будут они работать или нет, а туристы не могут спланировать свой будущий отпуск в условиях, которые сегодня так сложно спрогнозировать.

Список литературы

1. *Свядосц Д.А., Белякова М.Ю.* Сравнительный анализ стратегии развития индустрии туризма на основе двух мировых компаний // Проблемы развития индустрии туризма. V Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 30 октября 2019 г., г. Чита. Чита, 2019. С. 66-72.

2. Официальный сайт газеты «Версия». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://versia.ru/turisticheskaya-sfera-izmenitsya-posle-pandemii-koronavirusa> (дата обращения: 24.04.2020).

3. Официальный сайт «Билетик». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.biletik.aero/handbook/blog/kak-epidemiya-koronavirusa-povliyala-na-sferu-turizma/> (дата обращения: 25.04.2020).

4. *Сулейманова К.А.* Тенденции и перспективы развития выставочного дела в России // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 3. С. 37-43.

5. Официальный сайт Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/direktor-fakulteta-menedzhmenta-sportivnoy-i-turistskoy-industrii-ifur-mariya-belyakova-v-etom-godu-/> (дата обращения 24.04.2020).

© Белякова М.Ю., 2020

УДК 338.48

Ю. С. Генцеевская

ТУРИСТИЧЕСКАЯ СФЕРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассматривается состояние мировой отрасли туризма в начале – первой половине 2020 года, в период наибольшего распространения всемирной пандемии коронавируса. Рассматриваются также возможные варианты выхода отрасли из кризиса.

Ключевые слова: туризм, туристы, пандемия, кризис, туристическая сфера, карантин.

Туризм является той сферой, которая постоянно развивается. По данным Всемирной туристской организации ООН (UNWTO), только в 2019 году в мире было зарегистрировано 1,5 миллиарда международных туристических поездок [2]. Но зимой 2020 года произошло беспрецедентное событие – во всем мире началась пандемия коронавируса. Для того, чтобы предотвратить распространение коронавирусной инфекции COVID-19, страны начали закрывать свои границы, закрывать города, вводить карантин для приезжих из других стран. Международное авиасообщение было резко ограничено.

Коронавирусная инфекция чрезвычайно опасна для здоровья людей. Следовательно, чтобы защитить свою жизнь и жизнь своих близких, необходимо оставаться дома, а на улицу выходить только по срочным делам – например, для покупки продуктов и предметов первой необходимости или же для поездки на работу. Поскольку люди не могли свободно перемещаться, а границы стран были закрыты, туристическая сфера полностью остановилась.

Такого спада в отрасли не было никогда, так как в современной истории еще не случалось столь масштабных пандемий, которые ограничивали бы перемещение людей по всему миру. Данный кризис был назван худшим для

сферы туризма с 1950 года. По подсчетам Всемирной туристской организации, сложившаяся ситуация может привести к потере от 850 миллионов до 1,1 миллиарда туристических прибытий [1].

Начиная с января 2020 года, во всем мире туристы начали отменять свои бронирования на запланированные ранее путешествия. Кто-то сделал это по своему желанию (не хотел рисковать своим здоровьем и здоровьем своих близких), кто-то был вынужден это сделать из-за отмены авиарейсов. Авиакомпании отменили основную часть рейсов в Испанию, Италию, Германию, Францию, Израиль, Китай, Южную Корею, Иран и остальные страны, в которых количество заболевших увеличивалось с каждым днем.

По состоянию на конец апреля 2020 года, ситуация с туристической сферой продолжала оставаться напряженной. Авиасообщение между странами восстановлено не было, многие государства планировали открыть свои границы к началу лета. Но уверенности в этом не было, поскольку никто не знал, как будут развиваться события до начала лета. Все опасались новой вспышки заболевания, из-за которой пришлось бы перенести открытие границ.

Авиасообщение, однако, не было прекращено полностью. Самолеты летали, но внутри стран. Правда, выполнялось всего 10 – 20% рейсов. Причиной тому было резкое снижения спроса. Например, в России авиакомпании за первые две недели апреля 2020 года перевезли на 89% меньше пассажиров, чем за этот же период 2019 года [1].

Правительства европейских стран осознали, что международный туризм полностью сможет восстановиться только к концу 2020 года (и это при хорошем раскладе), поэтому был сделан упор на развитие внутреннего туризма. Например, в Болгарии с 13 мая 2020 года возобновились внутренние туристические поездки, правительство страны планирует в этом году сделать упор именно на развитии внутреннего туризма [4]. Болгария открыла и свои

внешние границы, но туристы-иностранцы должны пройти обязательный четырнадцатидневный карантин после въезда в страну.

В России также планируется в ближайшее время делать упор на внутренний туризм: «Необходимо форсировать развитие внутреннего туризма, формировать привлекательные маршруты, открывать новые направления в стране, куда можно будет удобно добраться и интересно провести время. В этом процессе должны принимать участие гостиничный и туристический бизнес страны» [1].

Туристический бизнес пережил за свою историю много мировых кризисов, но именно коронавирус может стать причиной массового банкротства туристических агентов и операторов. Если говорить о туристическом бизнесе в России, то по мнению экспертов, если правительство своевременно не примет дополнительных мер поддержки отрасли, с рынка уйдут 60% туристических агентств [2]. В марте 2020 года выручка у 95% туристических агентств упала до нуля, в апреле многие из них отказались от аренды офисов и перешли на удалённую работу [2].

Усугубляют ситуацию туристы, которые требуют вернуть деньги за отмененные поездки, причем немедленно – здесь и сейчас. Надо понимать, что туристический агент является посредником между туристом и туристическим оператором, и не может сразу же возратить клиентам денежные средства. У агента остаются только 7 – 8% от общей суммы тура, которые составляют его комиссию. Поэтому туристам вместо возврата денег предлагается перенести поездку на более поздний срок либо же предоставляется ваучер.

Гостиничный бизнес тесно связан с туристическим, поэтому он тоже испытывает в настоящее время очень большие трудности. Загрузка работающих гостиниц по всему миру равна 5 – 10% [3]. Услугами гостиниц сейчас пользуются туристы, которые не могут вернуться на родину из-за закрытых границ, а также местные жители, которые решили провести режим

самоизоляции не у себя дома, а в гостиничном номере. Для данной сферы бизнеса также необходима государственная поддержка.

Многие эксперты сейчас задаются вопросом, что же произойдет с туризмом в будущем, как он будет выходить из столь масштабного кризиса? Какое количество туристических фирм смогут пережить его? Никто точно не может сказать, что произойдет с отраслью до конца 2020 года, можно только строить прогнозы. Всемирная туристическая организация [3] раскрыла наиболее вероятные сценарии восстановления туризма в 2020 году. Всего таких сценария три. Согласно первому, более-менее оптимистичному, все государства начнут плавно открывать границы в течение лета. При этом международные туристические потоки в 2020 году всё равно упадут на 58% [4]. Второй сценарий подразумевает снятие мер по ограничению распространения инфекции в сентябре, и в этом случае поездки сократятся уже на 70%. Третий, и самый пессимистичный сценарий – если туризм не начнет восстанавливаться до конца года, то тогда количество путешествий упадет на 78% [4].

Никто не знает, по какому сценарию будут развиваться события, но уже ясно, что в ближайшее время туризм не станет прежним. Даже если люди снова начнут путешествовать, необходимо будет соблюдать определенные правила. До тех пор, пока не создадут вакцину от коронавируса, людям нужно будет соблюдать предписанную дистанцию. Туристы будут меньше путешествовать на автобусах и самолетах, где они находятся в закрытом пространстве с большим количеством людей. Предпочтение будет отдаваться путешествиям на машинах или же велосипедах. Возрастет популярность активного туризма на природе, где нет массового скопления людей. Кризис из-за коронавируса затронет не только туристическую сферу, он скажется и на всех других сферах. В первое время, когда откроют границы, спрос на путешествия упадет в любом случае. Это произойдет не из-за того, что люди не хотят путешествовать, наоборот, статистика говорит об обратном.

Произойдет это из-за того, что кризис скажется на финансовом состоянии людей, и они просто будут бояться тратить свои деньги.

Данный кризис является примером того, что никогда нельзя подготовиться ко всему. Никто и догадаться не мог, что в 2020 году люди не смогут путешествовать по миру и будут обязаны сидеть дома и соблюдать режим самоизоляции. Остается надеяться, что туристическая сфера благополучно переживет этот непростой период и как можно быстрее восстановится.

Список литературы

1. Как изменится туризм во время пандемии в 2020 году. Отдых в России: проект о туризме. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kak-izmenitsya-turizm-vo-vremya-pandemii-v-2020-godu/> (дата обращения: 10.05.20).
2. Международные туристические поездки. Tohology: проект о туризме. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tohology.com/hospitality/industry/unwto-statistika-mezhdunarodnyh-poezdok> (дата обращения: 11.05.20).
3. Новости COVID-19. ЮНВТО: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwto.org/ru/news/covid-19> (дата обращения: 10.05.20).
4. Некоторые страны открывают свои границы. Интерфакс: туризм. [Электронный ресурс]. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/analytics/market_overview/69919/ (дата обращения: 11.05.20).

© Гениевская Ю. С., 2020

УДК 371.3

М. Е. Гонеевцева

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: SWOT-АНАЛИЗ. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Научный руководитель:

Попадюк Никита Кириллович

Доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. Современный этап развития образования характеризуется переходом от классической стратегии «процесс-результат» к стратегии непрерывного образовательного процесса. Особенно это стало актуально в период пандемии, когда активное развитие получили различные формы дистанционного образования. Подобные изменения ведут к появлению новых видов обучения и технической трансформации всей сферы образования. Инструментом, способным помочь в развитии новых технологий и форм обучения, может выступить искусственный интеллект (ИИ). В работе описаны слабые и сильные стороны использования данного инструмента, а также связанные с искусственным интеллектом угрозы и новые возможности в области образования.

Ключевые слова: образование, педагогика, искусственный интеллект, социальная сфера, формы образования.

Современный этап развития образования характеризуется сменой парадигм, а именно переходом от классической стратегии «процесс – результат» к параллелизации этих явлений, то есть к непрерывности процесса образования. Это приводит к появлению новых форм обучения и техническому преобразованию всей сферы в целом. Инструментом, способным помочь в развитии этих форм, может выступить искусственный интеллект (ИИ). Поэтому совсем не удивительно, что всё чаще будущее образования связывают с развитием и внедрением в учебный процесс технологий ИИ. Уже разрабатываются продукты, использующие большие

данные и ИИ (AIED (Artificial Intelligence in Education) – системы искусственного интеллекта в сфере образования), которые используются для самых различных целей, будь то проверка контрольных работ и эссе, прогноз успеваемости (для этой цели ИИ широко применяется на массовых открытых онлайн-курсах (MOOC), например, на портале «Stepic») или даже для валидации экзаменов (ИИ проверяет присутствие посторонних лиц на дистанционных занятиях). Но всё же главной целью использования ИИ представляется акцент на адаптивном обучении, которое подразумевает персонализацию учебной программы, её адаптацию к способностям и успеваемости учащихся независимо от форм обучения [2].

Важно понимать, что хотя ИИ и способен имитировать поведение преподавателя и даже выполнять его функции, он всё же является не заменой ему, а скорее его помощником. Одна из задач ИИ: избавить учителей и преподавателей от рутинных действий, привнести в учебный процесс больше креативности и организованности. Ещё одно потенциальное направление использования ИИ – подбор учебного материала, оптимального для данной аудитории в рамках соответствующей учебной программы. Можно также перечислить и другие направления образовательной деятельности, где ИИ уже широко применяется [3]:

- автоматическая оценка усвоенных знаний;
- актуализация пассивных знаний;
- оценка учащимися работы учителя (преподавателя);
- виртуальные помощники в классе;
- персонализированное обучение;
- индивидуальная оценка усвоения материала отдельными

учащимися и т. д.

Компании рассматривают адаптивное обучение на платформах MOOC как возможность найти перспективных сотрудников. Такая система мониторинга персонала обходится компаниям дешевле, чем традиционные

варианты хантинга, хотя она и требует значительных инвестиций на этапе разработки и внедрения.

Итак, ИИ в образовании – идея, которая совсем недавно казалась многим утопией, в ближайшее время может стать нашей повседневной реальностью. Но прежде чем притворять её в жизнь, необходимо проанализировать все возможности и угрозы ИИ в образовании. Предпочтительным инструментом здесь выступает SWOT-анализ, результаты которого отражены в таблице 1.

Таблица 1

**SWOT-анализ использования
искусственного интеллекта в сфере образования**

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Адаптивность и гибкость системы обучения. Одновременный анализ большого объёма данных. Снижение значимости человеческого фактора, объективность оценочной системы. Инклюзивное образование. Увеличение рентабельности образования в связи со снижением издержек. Устранение коррупции из процесса обучения. Сокращение времени на проверку работ.</p>	<p>Стандартизация знаний. Необходимость разработки стратегии и тактики внедрения ИИ на государственном уровне. Все ещё недостаточный уровень информатизации образования в стране, проблема технологического отставания. Необходимость разработки качественного отечественного программного обеспечения для работы с ИИ.</p>
Возможности внешней среды	Угрозы внешней среды
<p>Повышение уровня образования населения. Повышение доступности образования. Трансгрессия образования в инновационное развитие.</p>	<p>Инфляция профессии учителя/преподавателя. Слабое развитие креативного мышления у учеников. Недостаточно развитая нормативно-правовая база, особенно в части защиты интеллектуальной собственности. Низкий уровень платежеспособного спроса при отсутствии достаточного бюджетного финансирования процессов внедрения ИИ. Опасность того, что ИИ «испортится». Вопросы низкой мотивации учащихся и проблема эффективности обучения с использованием ИИ.</p>

К сильным сторонам ИИ относятся, прежде всего, адаптивность и гибкость систем обучения – ИИ способен сам адаптировать конкретную систему обучения, не нарушая Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Одновременный анализ большого объема данных важен для получения действительно положительных результатов от внедрения ИИ, позволяющего анализировать огромный объем информации. Подобные операции помогут также персонализировать процесс обучения. Ещё один очевидный плюс – снижение человеческого фактора и повышение объективности оценочной системы. Система, использующая ИИ, не сможет ссылаться на такого рода аргументы, как «она хорошая девочка», «до этого же всё хорошо было». Для каждой работы будут разрабатываться открытые и ясные критерии оценивания. Увеличение рентабельности образования и снижение издержек возможны, например, за счет сокращения объема работы преподавателей.

Среди слабых сторон ИИ следует назвать, в первую очередь, стандартизацию знаний – современные системы ИИ благодаря алгоритмам обработки получаемой информации способны мастерски отвечать на вопросы и формулировать выводы, но, к сожалению, они пока не в состоянии самостоятельно инициировать обсуждения, размышлять и делать выводы, не предусмотренные заранее заданным алгоритмом. Системы обучения не могут учиться сами по себе. Исследователи полагают, что в ближайшем будущем компьютерный разум неоднократно будет упираться в порог размышлений, совершая серьезные, но неочевидные ошибки, с которыми человек справляется за несколько секунд. Другая слабая сторона – необходимость разработки и реализации стратегии и тактики внедрения ИИ на государственном уровне. Всё еще сохраняется недостаточный уровень информатизации образования в стране, в связи с чем остается актуальной и общая проблема технологического отставания. Так, уровень проникновения Интернета в Соединенных Штатах Америки среди пользователей в возрасте

16 – 27 лет составляет 97%, в России – 73% (16 лет и старше). Доля пятого уклада в экономике США равна 60%, в экономике России – 10% [5]. Необходимость разработки отечественного качественного и доступного программного обеспечения (ПО) для работы с ИИ в сфере образования также давно назрела – уже давно существует тенденция отказа от иностранного ПО, прежде всего из-за высоких рисков в сфере безопасности и защиты данных [1].

К угрозам внешней среды мы отнесем инфляцию профессии учителя / преподавателя. По прогнозам исследователей, создание полностью автономного ИИ станет возможным только через 50 лет. К тому же следует понимать, что ИИ содействует появлению новых профессий и новых рабочих мест (разработчики, инженеры, пользователи средств ИИ и т. д.). Таким образом, уже сейчас необходима своевременная переподготовка кадров. Плохое развитие креативного мышления у учеников – еще одно следствие стандартизации знаний. Современные системы итогового оценивания знаний в школе уже показывают, что эта угроза вполне реальна. Недостаточно развитая нормативно-правовая база ставит под вопрос, в частности, защиту интеллектуальной собственности. Низкий уровень платежеспособного спроса при отсутствии достаточного бюджетного финансирования программ ИИ говорит о необходимости более активного участия государства во внедрении ИИ в образование, поскольку уровень инвестиционной привлекательности образования в Российской Федерации пока ещё не особенно велик, а платежеспособность населения – ещё ниже. Сохраняется также опасность того, что ИИ может «испортиться» – на него влияет огромное количество информации, которую он обрабатывает. Самый банальный исход такой угрозы может, например, состоять в том, что ИИ начнет «ругаться матом», ведь в нашем обществе, особенно на уровне школы, нередко можно услышать пару крепких фраз, а в силу того, что русский язык лексически очень богат, ни одна программа не сможет предусмотреть все возможные словосочетания. Этот вывод приводит нас к необходимости ограничения автономности ИИ [4].

Наконец, актуальны вопросы эффективности и низкой мотивации. Так, в эксперименте израильских ученых из 13 000 слушателей лишь 4% смогли освоить модельный курс по нанотехнологиям [5]. Оказалось, что студентам, не закончившим курс, не хватает мотивации, а для некоторых из них программа показалась слишком скучной. Система не смогла справиться с задачей мотивации, которую преподаватели каждый день решают на очных занятиях – адаптируемый, понятный и качественный курс не смог удержать внимание учеников.

Так чего же ожидать от внедрения ИИ на современном этапе? Самый реалистичный ответ – появления комбинированных систем, например, языковых платформ. Искусственный интеллект берет на себя выполнение формальных задач, адаптирует языковые курсы. В то же время настоящие учителя работают дистанционно, дают советы, отвечают на вопросы учеников, поддерживают, мотивируют и делятся своим опытом.

Тесты с участием ИИ проверяются в два этапа: сначала тесты изучаются ИИ, затем они проверяются человеком, и только после этого даются оценки. Это помогает избежать ошибок и позволяет оттачивать аналитические навыки интеллектуальных систем. Пока не ясно, когда человек полностью доверит свою работу аппарату, потому что даже в процессе обучения методист ИИ эффективнее любого алгоритма.

В то же время пределы усовершенствования ИИ пока не меняются, совершенствуются только алгоритмы. В настоящее время преподаватель может легко написать новый алгоритм или усовершенствовать уже существующий, но системы ИИ сами по себе всё ещё далеки от автономности.

Список литературы

1. *Аблеев С. Р.* Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-soznaniya-i-iskusstvennyu-intellekt-predely-vozmozhnostey> (дата обращения: 20.02.2020).
2. *Возовикова Т.* В тренде трудно. Российское образование вырывается на глобальный курс // Поиск. – 2018. – № 17. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/35415/> (дата обращения: 20.02.2020).
3. *Шнитцер М.* Антимозг. Цифровые технологии и мозг / Перевод с немецкого А. Г. Гришина. – М.: АСТ, 2014. – 288 с.
4. *Овчинников В. В.* Дорога в мир искусственного интеллекта. – М.: Институт экономических стратегий; РУБИН, 2017.
5. Доклад Центра стратегических разработок и ВШЭ «Двенадцать решений для нового образования». [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

© Гопеевцева М. Е., 2020

УДК 657.6

И. С. Снежковская, А. А. Секлецова, Е. О. Ермолаева

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассмотрен подход к проведению дистанционного внутреннего аудита в условиях пандемии. Представлены изменения в стандарте ISO 19011. Приведены основные подходы, методы и программные продукты, которые могут быть использованы при проведении дистанционного внутреннего аудита. Описана предполагаемая результативность от проведения данного вида аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит, система менеджмента качества, пандемия, качество, дистанционный внутренний аудит.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку коронавирусной инфекции пандемией [1]. Данная ситуация коснулась практически каждого человека в мире, но степень её влияния на разные отрасли и сектора экономики остается различной. Подводить итоги и оценивать конечные результаты на данном этапе пока ещё рано, но уже сейчас можно сказать, что пандемия негативно сказалась почти на всех сферах бизнеса. Для работодателей она обернулась дополнительными затратами на индивидуальные средства защиты и антисептики, рисками распространения вируса внутри организации, а также снижением ключевых показателей эффективности и прибыли. Помимо непредвиденных затрат, пандемия потребовала максимального привлечения управленческих ресурсов для своевременного реагирования на ситуацию, когда обстоятельства менялись чуть ли не ежедневно.

В выигрыше оказались те организации, в которых была внедрена система менеджмента качества, ориентированная на системный подход. В

изменившихся условиях внешней среды она стала очевидным преимуществом. Во время пандемии большинство руководителей приняли решение перейти к ручному управлению как наиболее эффективному, но именно системный подход не дал оставить без контроля жизненно важные для организации процессы и одновременно позволил не фокусировать внимание на обстоятельствах, которые в настоящее время уже не являются значимыми.

Одним из важных элементов системы менеджмента качества является внутренний аудит. Он используется для подтверждения соответствия системы установленным требованиям, и проводится регулярно.

В июле 2018 года Международная организация по стандартизации ISO, а именно входящий в её структуру Проектный комитет PC 302 опубликовал новую версию стандарта ISO 19011:2018 взамен ISO 19011:2011 [2]. Название новой версии – «Рекомендации по аудиту систем менеджмента». Стандарт является третьим изданием и отменяет действие предыдущей версии без переходного периода. Причиной пересмотра является выход новых стандартов для систем менеджмента, в которых утверждены единая структура, базовые требования и общие термины. Третья версия ISO 19011 не предназначена для целей сертификации, но содержит в себе рекомендации для проведения аудита различных организаций и предприятий всех отраслей и размеров, а также для различных аудиторских групп либо отдельных аудиторов.

Настоящий стандарт может быть использован сотрудниками как образец при формировании собственных внутренних нормативных документов, касающихся оценки соответствия, проведения аудита и самодекларирования. Также настоящий документ может быть полезен организациям, которые обучают аудиторов и сертифицируют персонал.

Отличия новой версии стандарта заключаются в следующем:

- изменена терминология (в новой версии она ориентирована на отражение процесса);

- принципы аудита и рекомендации по управлению программой аудита основаны на оценке риска;
- расширены общие требования к компетенции аудиторов;
- обновлено руководство по проведению аудита;
- исключено приложение, содержащее требования к компетентности аудиторов конкретных систем менеджмента.

Как и в предыдущей версии, стандарт содержит требования к системам управления аудитом и программам аудита, рекомендации по проведению аудитов систем менеджмента, а также руководство по оценке компетентности аудиторов и технических экспертов.

В условиях пандемии большинство работодателей приняло решение перевести максимально возможное число сотрудников на дистанционный формат работы. Процесс участия в работе по поддержанию системы менеджмента качества является непрерывным, следовательно в изменившихся условиях он тоже стал дистанционным.

Согласно IAF MD4:2018 (обязательный документ Международного аккредитационного форума (IAF) по применению информации и коммуникационным технологиям для целей аудита/оценки – *прим. Ред.*), под удаленным или дистанционным аудитом понимается аудит, в ходе которого информационно-коммуникационные технологии используются для проведения мероприятий в рамках аудита и сбора свидетельств аудитором, который физически не находится на аудируемом объекте [3].

При формировании программы внутреннего аудита на 2020 год на одном из российских предприятий был утвержден дистанционный формат проведения проверки. С учётом возникших рисков, сроки аудита были увеличены – теперь для проверки подразделения указывается не конкретная дата, а период.

Принципы проведения аудита в дистанционном формате сохраняются те же самые, что и для обычного аудита. Правда, серьезным риском при таком

формате является утечка конфиденциальной информации по незащищенным каналам связи. Следовательно, для безопасной передачи информации необходимы защищенные каналы связи, которые функционируют на основе криптографического шифрования. Для проведения дистанционного внутреннего аудита могут быть использованы специальные программы и приложения, которые обеспечивают безопасность передаваемой информации. Назовем некоторые из них.

1. **Система ViPNet.** Разработчиком этого программного обеспечения является российская компания «ИнфоТеКС». Данная система обеспечивает защиту информационных потоков благодаря использованию симметричной схемы расположения ключей и их открытому распределению. Система защищает практически любые приложения и любые протоколы IP. С ее помощью можно безопасно обмениваться электронными сообщениями, проводить переговоры, отправлять почтовую корреспонденцию с электронной подписью и распределением доступа. Программное обеспечение системы ViPNet функционирует в операционных средах «Windows» и «Linux».

2. **Приложение QiiQ.** Разработчиком данного приложения является отдел по сертификации международной компании SGS. QiiQ – это специальное приложение для проведения удаленных аудитов, которое напрямую связывает команду проверяемой компании с аудитором. Организация может взаимодействовать с аудитором и обмениваться с ним информацией в режиме реального времени.

3. **Инструменты для веб-конференций.** Дистанционные аудиты также могут проводиться с помощью различных популярных программ, таких как «Skype» и «Microsoft Teams».

Методы, используемые при проведении дистанционного внутреннего аудита методы, могут быть разделены на две категории – когда аудитор взаимодействует с аудируемым удаленно, и когда аудитор удаленно изучает систему менеджмента качества проверяемой организации.

Методы, используемые при удаленном взаимодействии аудитора с аудируемым: интервью в ходе видео- или аудиоконференции; заполнение чек-листа, который составлен в виде вопросов, на которые требуется дать развернутый ответ; проверка документации.

Методы, используемые при удаленном изучении системы менеджмента аудитором: подготовка чек-листов и опросников; проверка документации; анализ информации; общее наблюдение за работой.

Является ли дистанционный аудит результативным? При тщательной проверке – да, несомненно. Но подобная проверка требует больших временных затрат. Выявить несоответствия при дистанционном аудите вполне возможно, но вот определить способы для улучшения сложившегося положения становится уже намного сложнее.

В заключение хотелось бы сказать, что пандемия коронавируса ни в коем случае не должна привести к прекращению работы в области менеджмента качества. Напротив, следует приложить максимальные усилия для дальнейшей плодотворной работы в этом направлении, в частности при проведении внутреннего аудита. В современном мире разработано достаточное количество методов и средств, включая специальное программное обеспечение, для проведения дистанционных проверок. От ответственного за организацию проведения аудита требуется сформировать программу и план проведения аудита с учётом изменившихся условий и возможных рисков, чтобы наиболее полно провести оценку соответствия системы менеджмента качества требованиям соответствующего стандарта.

Список источников и литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 20.06.2020).
2. ISO 19011:2018. Guidelines for auditing management systems. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.iso.org/ru/standard/70017.html> (дата обращения: 20.06.2020).
3. *Troshin A.S., Sokolova A.P., Ermolaeva E.O., Magomedov R.M., Fomicheva T.L.* Information technology in tourism: effective strategies for communication with consumers // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2020. Т. 11. № 2 (42). С. 322-330.

© Снежковская И. С., Секлецова А. А., Ермолаева Е. О., 2020

УДК 005.7;005.9

Ш. П. Бабаева, Дж. З. Болтаева

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Научный руководитель:

Тимофеев Роман Андреевич

Доцент Казанского государственного
энергетического университета, г. Казань

Аннотация. На сегодняшний день риск является немаловажной проблемой в работе практически любой организации. В связи с этим особую значимость приобретает умение управлять рисками. Существуют различные подходы к их преодолению и прогнозированию. В статье рассматриваются современные методы управления рисками в организации.

Ключевые слова: риски организаций, методы управления рисками, риск-менеджмент.

Деятельность любой организации связана со множеством разных рисков, которые препятствуют достижению коммерческих и иных целей. Многие специалисты считают, что процесс управления рисками зависит от факторов, значительная часть которых плохо поддается управляющему воздействию.

Риск можно определить как отсутствие возможности спрогнозировать с большей или меньшей вероятностью наступление каких-либо событий и их последствий.

Результатами влияния рисков на работу организации могут являться:

- убыток;
- упущенная выгода;
- отсутствие результата деятельности;

– ситуации, которые могут стать причиной неполучения дохода в будущем.

Несмотря на всю сложность управления рисками, есть много способов регулирования и управления данным процессом.

Управление рисками подразумевает принятие и исполнение управленческих решений, которые направлены на снижение вероятности появления неблагоприятного результата и сокращение возможных потерь при реализации проекта [1].

Существует большое количество видов и классификаций рисков. Они зависят от специфики предприятия и характера его деятельности. В таблице 1 представлены основные виды рисков, которые сопутствуют работе организации в целом [2].

Таким образом, определяя вид риска, можно спланировать определенный комплекс мер, которые необходимы для снижения и предотвращения негативных последствий того или иного риска для развития предприятия.

В настоящее время существует много методов управления рисками в организации. В ряде случаев целесообразно создание специализированного подразделения – отдела управления рисками. Анализируя информацию, мы выделили базовые методы управления рисками (таблица 2).

Виды рисков организации

Вид риска	Сущность риска
Кредитные риски	<p>1) Внешний риск – невозможность выплаты долга из-за влияния внешних факторов.</p> <p>2) Внутренний риск – воздействие внутренних факторов (просчётов, грубых ошибок), вследствие которых появляются риски кредитной политики или операционные риски.</p>
Рыночный риск	Возможный ущерб от реализации принятого решения в виде материальных, финансовых или иных проблем.
Риск ликвидности	Низкий уровень платежеспособности предприятия (с высокой вероятностью убытков), не позволяющий в полной мере выполнять свои обязательства перед контрагентами.
Операционный риск	Вероятность возникновения потенциальных финансовых и/или имущественных потерь, связанных с внеплановым простоем оборудования, ошибками или незаконными действиями работников
Юридические риски	<p>1) Регуляторные риски – возможные потери, связанные с изменениями в законодательной базе, системе налогообложения и т. д.</p> <p>2) Контрактные (договорные) риски – потенциальные убытки, которые зависят от ответственности в случае несоблюдения сторонами договоренностей.</p> <p>3) Риски, которые возникают в процессе неофициального/непубличного сотрудничества.</p> <p>4) Риски, возникающие при официальном/публичном взаимодействии. Могут быть связаны с втягиванием предприятия в судебные разбирательства.</p>

Базовые методы управления рисками

Метод управления риском	Суть метода
Уклонение от риска	Выбор стратегии/плана проекта таким образом, чтобы риск не состоялся.
Передача риска	Страхование риска или перенос его на контрагентов, то есть передача другой стороне бремени от риска.
Снижение риска	Возможность снижения вероятности возникновения риска или степени его влияния
Принятие риска	Метод, при котором команда проекта не пытается повлиять на риск
Использование риска	Включение возможности реализации риска в план проекта
Совместное использование риска	Передача риска третьей стороне ради наибольшей выгоды проекта
Усиление риска	Изменение «величины» риска путем увеличения его вероятности или влияния

На предприятии могут использоваться различные методы управления рисками в зависимости от сфер деятельности организации. При выборе конкретного метода специалисту необходимо исходить, прежде всего, из следующих принципов:

1. Риск не должен быть больше, чем это позволяет собственный капитал предприятия.
2. Необходимо предвидеть возможные последствия риска.
3. Нельзя рисковать многим ради малого.

Изучив современные методы управления рисками, можно вывести следующие результаты (см. таблицу 3).

Современные методы управления рисками в организации

Метод	Характеристика метода
Предотвращение риска	Меры, направленные на уменьшение частоты появления риска
Распределение риска	Распределение риска между партнёрами с тем, чтобы минимизировать возможные потери
Компенсация риска	Создание механизма предупреждения рисков
Перевод риска	Риск берет на себя третья сторона, что закрепляется в соответствующем договоре
Страхование	Защита имущественных интересов предприятия при наступлении страхового случая страховыми компаниями
Отказ от рискованных мероприятий	Невыполнение мероприятий, связанных с вероятностью значительной потери прибыли
Признание ущерба	Признание ущерба (вместе с осознанием того, что рискованное событие уже наступило) с целью уменьшения его воздействия, отказ от его страхования
Уклонение от риска	Отказ от рискованных проектов
Финансирование риска	Принятие риска на себя (самострахование) либо передача риска (страхование)
Удержание риска	Покрытие убытков собственными или заемными средствами, либо текущими активами
Передача риска	Передача риска сторонним организациям, партнерам или третьим лицам
Лимитирование	Установление лимита по операциям, которые находятся в зоне риска
Диверсификация	Распределение инвестиций между разными объектами инвестиций, не связанными непосредственно между собой
Хеджирование	Система заключения срочных контрактов и сделок, учитывающих возможное изменение валютного курса в будущем
Самострахование	Определение резервов, позволяющих минимизировать или вовсе избежать риски

Создание на предприятии механизма риск-менеджмента позволяет управлять процессами, влияющими на минимизацию ущерба и сокращение убытков организации, способствует достижению гармоничного и оптимального баланса между максимально возможной прибылью и минимально допустимым ущербом.

По результатам исследования «Gartner», известно, что 87% опрошенных организаций используют в управлении рисками модель «трех линий защиты»: руководители структурных подразделений выступают в качестве первой линии защиты – они выявляют риски и внедряют средства контроля над ними. Вторая линия – это команды управления рисками и внутреннего контроля, которые осуществляют надзор над процессами риск-менеджмента. И третьей линией защиты является внутренний аудит, который позволяет оценивать общую эффективность средств контроля над рисками.

Таким образом, способность успешно управлять различными рисками влияет на финансовый результат и обеспечение нормального производственного процесса на предприятии. Только в этом случае деятельность предприятия и вся система его менеджмента будут эффективны. Управление рисками играет сейчас важную роль в работе практически любой организации. Все вышеперечисленные методы важны в работе риск-менеджмента и позволяют свести к минимуму влияние разнообразных риск-факторов. Также стоит отметить, что сложившаяся в настоящее время ситуация с пандемией показала: привычные методы управления рисками теряют свою актуальность и уже не столь совершенны, как прежде. Нужно постоянно находить что-то новое, чтобы методы управления рисками вели к оптимальному балансу максимально возможной прибыли и минимально допустимого ущерба.

Список источников и литературы

1. Управление рисками на предприятии: методический и организационный аспекты [Электронный ресурс]: <https://sovman.ru/article/7203/> (дата обращения 30.04.2020).
2. Управление рисками в организации [Электронный ресурс]: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/upravlenie-riskami-v-organizatsii/> (дата обращения 01.05.2020).
3. Современные тенденции в управлении рисками [Электронный ресурс]: https://studme.org/126504286558/menedzhment/sovremennye_tendentsii_upravlenii_riskami (дата обращения 01.05.2020).
4. Современные методы и стратегии реагирования на риски проекта [Электронный ресурс]: <https://www.e-executive.ru/management/practices/1035016-sovremennye-metody-i-strategii-reagirovaniya-na-riski-proekta> (дата обращения 02.05.2020).
5. Методы управления рисками: сфера применения, преимущества и недостатки [Электронный ресурс]: <https://finacademy.net/materials/article/metody-upravleniya-riskami> (дата обращения 03.05.2020).

© Бабаева Ш. П., Болтаева Дж. З., 2020

УДК 37

В. Д. Соколов

ОТНОШЕНИЕ ПОВЫШЕННОГО НЕРВНОГО НАПРЯЖЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

Аннотация. В статье проведён анализ влияния стресс-факторов на здоровье и работоспособность педагогических работников. Педагогическая практика имеет очевидную стрессогенную направленность, в связи с чем каждому из нас необходимо проводить определённую антистрессовую работу. Цель статьи – предупредить педагогов, особенно молодое поколение, чтобы они научились правильно реагировать на любые неприятности и переживания в условиях своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: нервное напряжение, здоровье, болезнь, психология, педагог, стресс-фактор, профессиональный стресс.

К большому счастью, Всевышний обеспечил человека механизмом мобилизации всех имеющихся телесных и психологических возможностей для того, чтобы активно противостоять самым неблагоприятным условиям жизнедеятельности. Этот механизм, формирующийся в процессе жизнедеятельности человека, – адаптивный синдром или стресс.

Термин «стресс» был предложен американским психофизиологом У. Б. Кенноном в рамках его концепции гомеостаза (гомеостаз – способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия) и реакции живых существ на опасность «бей или беги». Позже термин был использован канадским физиологом Г. Селье для обозначения общего адаптивного синдрома. Селье предложил понимать под стрессом неспецифический (универсальный) ответ организма на любые

предъявляемые ему требования. Как он предполагал, все воздействующие на человека агенты вызывают потребность в адаптации к ним, чтобы тем самым восстановить удовлетворительное состояние организма. Его исследования показали, что при ощущении холода, в условиях голода, а также при угнетённом состоянии или, наоборот, состоянии радости кора надпочечников, гипоталамус (небольшая область в промежуточном мозге, включающая в себя большое число групп клеток, которые регулируют нейроэндокринную деятельность мозга и гомеостаз организма), щитовидная железа и другие органы и системы организма выделяют гормоны и другие вещества, помогающие человеку преодолеть резкие, негативные изменения окружающей среды. Назван был этот механизм адаптационным синдромом. Состоит он из трёх стадий: 1) тревога (мобилизация); 2) сопротивление (адаптация); 3) истощение [1].

Когда организм мобилизуется и сопротивляется за счёт собственных резервов и определённых механизмов (первая и вторая стадии адаптационного синдрома), он работает нормально, и даже считается, что такой стресс полезен. Когда же резервы и запасы оказываются израсходованными, организм достигает третьей стадии, которая через определённое время, естественно, приводит к недомоганиям.

Неспецифические требования, предъявляемые к нашему существу – это и есть основа стресса. Многие специалисты полагают, что несущественные стрессы могут быть неопасны для человека, но чрезмерный стресс не проходит для него бесследно.

Не вызывает сомнения, что любая профессиональная работа, помимо физических и психологических особенностей, имеет основанием личностные качества человека, которые содействуют его успеху в выбранной сфере деятельности. В первую очередь, это относится к профессиям, где объектом профессиональной активности человека выступает другой человек и где взаимодействие в плоскости «человек-человек» обоюдно зависит от качеств

участников этого самого взаимодействия. На этом основании многие учёные и специалисты относят профессию преподавателя высшего учебного заведения именно к такому типу профессий [2].

Профессия педагога, по данным социально-демографических исследований, является одним из наиболее интеллектуально и эмоционально напряженных видов профессиональной деятельности и входит в группу профессий с большим присутствием стресс-факторов [2; 3; 4; 5]. Со стороны социума к работникам здравоохранения (особенно в условиях пандемии COVID-19), правоохранительных органов, к педагогам в большей степени, чем к представителям других профессий категории «человек-человек» (менеджерам и банкирам, генеральным директорам и президентам ассоциаций, то есть к другим профессионалам, непосредственно работающим с людьми) предъявляются повышенные требования к качеству деятельности.

Стресс, возникающий в процессе работы педагога, разнообразен. Считается, что постоянное возникновение стрессов не только является базой для эмоционального выгорания, но и отрицательно влияет на различные психические функции, особенно на эмоциональные [5]. Стресс-факторы, выявленные в деятельности педагога, разбиты специалистами на соответствующие группы (см. таблицу 1) [5]. Педагогическая профессия по частоте нарушений здоровья, как отмечалось выше, относится к профессиям повышенного риска. Анализ показал, что более 89% обследованных педагогов имеют расстройства здоровья предболезненного уровня (группа риска), а примерно в 44% определяются признаки патологических нарушений [1]. Казалось бы, с одной стороны, благодаря стрессу профессионал испытывает разнообразные эмоции, которые обогащают его жизнь, он добивается новых результатов, достигает вершин личностного, должностного и карьерного роста. С другой же стороны, угнетающее действие хронического стресса на личность может вызывать психосоматические заболевания, депрессию, психологические проблемы и т. д.

**Группы стресс-факторов,
возникающих в педагогической практике**

Группы	Фактор возникновения	Характеристика стресс-фактора*
1	Условия трудовой деятельности	
2	Личные качества педагога	Боязнь администрации и руководства (40%); чувство чрезмерно высокой ответственности за результаты своей работы (25%) и другое
3	Факторы, обусловленные управленческими причинами	Неадекватная оценка администрацией (руководством) профессионального труда работника (25%); ощущение подавленности и морального дискомфорта на работе (15%), другое
4	Факторы, обусловленные межличностными отношениями с коллегами	Негативные проявления в оценках деятельности и личностных качеств со стороны коллег по работе (25%) и другое
5	Дополнительные специфичные факторы профессиональной педагогической деятельности	Подготовка к открытым занятиям и показательным мероприятиям (10%), другое

* Касается, как правило, только военных педагогов, в процентах ко всем респондентам.

Исследователи определили классификацию напряженных ситуаций в образовательной практике [3]:

- ситуация взаимодействия педагога с курсантами, слушателями (конфликтные ситуации, игнорирование требований научно-педагогического состава). Правда, данная ситуация является напряженной в меньшей степени;
- ситуации, возникающие во взаимоотношениях с коллегами по кафедре, факультету и с руководством (перегруженность поручениями (особенно военнослужащих), возникновение внеплановых и срочных работ, несогласованность и конфликты при распределении учебной нагрузки, чрезмерный контроль за образовательным процессом, непродуманность и неподготовленность разного рода инноваций, педагогических экспериментов и т. д.).

Отмечается, что профессиональным стрессам подвержен любой педагог [3]. Педагогический работник, который ведёт занятия как можно более спокойно и не вступает в конфликты, подвержен стресс-факторам даже в большей степени, поскольку считается, что постоянное «спрессовывание» раздражения внутри головного мозга приводит, рано или поздно, к эмоциональному взрыву. Основные болезни педагогических работников (головные боли, боли в спине, ногах, горле и т. д.) связаны с накопленным раздражением и проистекают, как правило, от сдерживания эмоций. Если эмоция не «вылезла наружу», у неё нет другого выхода, как проявить себя в одной из функций организма. Так, если нет выхода накопившемуся напряжению в теле, оно концентрируется до тех пор, пока не находит выхода в виде болевых ощущений (в голове, спине, желудке и прочих местах). Мышцы, подвергнутые стрессу, сокращаются и остаются в том же состоянии.

Учёными разных направлений (физиологами, психологами, психиатрами) показана взаимосвязь стресса и различных заболеваний как его последствий. Основные хронические заболевания проявляются на основе эмоциональных, душевных переживаний, острого стресса. Исследователями доказано, что на почве стресса формируются болезненные состояния, влияющие, в результате взаимодействия психических и физиологических факторов, на следующие состояния: нарушение работы сердца; повышение давления крови (которое, в свою очередь, может являться одним из симптомов основного заболевания); нарушение функций желудочно-кишечного тракта; болезни, спровоцированные нарушением работы эндокринных желез; а также неврозы и даже опухолевые заболевания. Расстройства организма могут характеризоваться навязчивыми и истерическими проявлениями, а также кратковременным снижением умственной и физической работоспособности. По расчётам некоторых западных учёных, до 70% заболеваний организма человека связаны с эмоциональным стрессом [1]. В европейских странах от

стрессогенных нарушений функций сердечно-сосудистой системы ежегодно умирают более миллиона человек.

Результаты проведенного Научно-исследовательским институтом медицины труда анкетирования педагогических работников в Санкт-Петербурге показали, что более 67 % из них считают свое здоровье или удовлетворительным, или плохим, остальные – хорошим или отличным [1]. Около 60% педагогических работников полагают, что у них присутствуют хронические заболевания; лишь только порядка 23% признают их отсутствие. Тем самым доказывается связь ухудшения здоровья научно-педагогического состава с образовательной практикой, наиболее значимым фактором в которой является профессиональный стресс.

Профессиональный стресс специалистами подразделяется на информационный, эмоциональный и коммуникативный [3].

От переизбытка данных и перегрузки ими мозга возникает информационный стресс, когда в сжатые сроки от педагога требуется быстрое осмысление и переработка значительного объёма незнакомой информации (например, научно-исследовательские работы по непрофильной направленности). Усиливает стрессовое напряжение высокая ответственность за последствия принимаемых решений по методике проведения занятий, за результаты контроля, показательные и открытые занятия, за результаты, полученные подопечными на промежуточных и итоговых испытаниях.

Эмоциональные стрессы (острое переживание чрезмерной ответственности, негативных эмоций – страха, гнева, сильной тревоги и т. д.) являются следствием неудовлетворенности работой, жёсткого материального и психологического прессинга, чрезмерного и необоснованного контроля, отсутствия свободы в принятии решений в рамках учебного процесса и в методике проведения занятий.

Коммуникативные стрессы педагогический работник испытывает в различных конфликтных ситуациях при общении с курсантами

(слушателями), в случаях недопонимания со стороны коллег-педагогов, руководства различных уровней (кафедры, факультета и т. д.).

Реакции организма на стресс (физиологические эффекты) принято разделять на четыре блока, к ним относят: эффекты мобилизации внутренней энергии, систему поддержания энергии, обеспечение сосредоточения и защитные реакции.

Последствия мобилизации внутренней энергии заключаются в том, что выброс адреналина в ситуации, когда эффекты от его воздействия не возникают мгновенно, могут приводить к сердечно-сосудистым проблемам (подъёмы артериального давления и гипертоническая болезнь, сердечные приступы и инфаркты), к увеличению или снижению уровня сахара в крови и даже диабету. Непрерывно растущий уровень содержания холестерина приводит к риску возникновения атеросклероза – одному из элементов развития сердечно-сосудистых заболеваний.

Последствия постоянного пребывания в состоянии сосредоточения (долговременное нахождение в напряжении, в готовности к тревоге) приводят к активному угнетению сенсорной (сенсорная система – совокупность структур нервной системы, ответственных за восприятие сигналов из окружающей и внутренней среды) и психической реакции.

Нежелательные последствия защитных реакций состоят в том, что при нервном перенапряжении возрастает нагрузка на сердце, а, значит, растёт вероятность возникновения тромбов. Увеличивается риск заболеваний сердца, тромбоза сосудов, и, как результат, – инфаркты и инсульты. После прекращения действия естественных анальгетиков педагог более чувствителен к обычным недомоганиям, головной боли, болям в спине и суставах.

Известно, что тот человек, который работает на поприще образования, должен достойно реагировать на любые неприятности и адекватно действовать в различных сложных ситуациях. Как отмечалось выше, учебный

процесс как таковой уже приводит в стрессовое состояние преподавателя, особенно молодого, имеющего ещё незначительный опыт.

В качестве заключения отметим, что каждый преподаватель по мере возможностей сам является устройтеlem своей судьбы. Главное при этом – быть преданным своему делу и безмерно любить профессию педагога. Небольшой анализ воздействия на организм человека повышенного нервного напряжения, приведенный в нашей статье, говорит о том, что преподавательская деятельность имеет явную стрессогенную направленность, поэтому каждому преподавателю, каждому педагогу необходимо проводить антистрессовую работу по существующим антистрессовым методикам.

Список литературы

1. *Дыненкова Е.Н.* Профессиональный стресс и пути его преодоления [Электронный ресурс]: URL: http://centerlado.ru/uploadedFiles/files/biblioteka/sborniki/Methodicheskoe_posobie_dlya_pedagogov_Professionalnyu_stress_i_puti_ego_preodoleniya.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
2. Стресс у педагогов [Электронный ресурс]: URL: <https://vitaportal.ru/psihologiya/stress-u-pedagogov.html> (дата обращения: 20.04.2020).
3. *Солодкая И.Б.* Факторы стресса у педагогов [Электронный ресурс]: URL: <http://psycentr-algis.ru/factory-stressa-u-pedagogov/> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Профилактика стресса у педагога [Электронный ресурс]: URL: <https://multiurok.ru/blog/profilaktika-striessa-u-piedaghogha.html> (дата обращения: 20.04.2020).
5. Влияние стресс-факторов на профессиональное здоровье педагога. Психология здоровья: теоретические основы и практика использования здоровьесберегающих технологий: Материалы областной научно-практической конференции, 4 – 5 ноября 2008 г., г. Витебск. В 6 частях. Часть 4. – Витебск: ГУО «ВОИРО» [Электронный ресурс]: URL: www.vashpsixolog.ru. (дата обращения: 20.04.2020).

© Соколов В. Д., 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александрова Ксения Борисовна – магистрант I курса ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.

Бабаева Шемшат Перманкулыевна – студент ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань.

Белякова Мария Юрьевна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва.

Болтаева Джамиля Зияратовна – студент ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань.

Гениевская Юлия Сергеевна – студентка направления подготовки «Туризм» Института рекреации, туризма и физической культуры, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Гопеевцева Мария Евгеньевна – студентка факультета государственного управления и финансового контроля, группа ГМУЗ-4, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Джамалов Фазлиддин Ойбек угли – студент направления подготовки «Политология» факультета «Международные отношения», Университет мировой экономики и дипломатии, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Ермолаева Евгения Олеговна – доктор технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

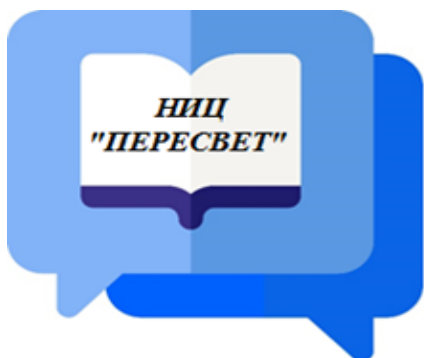
Милько Михаил Михайлович – студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Салабутин Антон Вадимович – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия.

Секлецова Анна Алексеевна – студент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Снежковская Ирина Сергеевна – магистрант I курса направления подготовки «Управление качеством», ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Соколов Валерий Данилович – кандидат военных наук, профессор, доцент, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург, Россия.

Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук "Научно-исследовательский центр "ПЕРЕСВЕТ"

НАШИ ЦЕЛИ:

- Содействие изучению отечественной и мировой истории, а также других социально-гуманитарных наук
- Научная деятельность в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Продвижение и распространение научных знаний и открытий в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Популяризация результатов научных исследований в области истории и других социально-гуманитарных наук

ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ АССОЦИАЦИЯ:

- Проводит всероссийские и международные конференции
- Издает научные сборники
- Организует всероссийские научные конкурсы для студентов и преподавателей

Издания Ассоциации размещаются в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Также научным статьям и изданиям может быть присвоен международный индекс DOI.

***Мы – молодая научная организация,
давайте расти вместе в научном поиске!***

Подробности – на сайте Ассоциации:

peresvet-centr.ru

НАШИ БЛИЖАЙШИЕ ПРОЕКТЫ

Название, время и место проведения	Краткое описание
<p>II Всероссийская научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»</p> <p>Ноябрь 2020 года Санкт-Петербург</p>	<p>Конференция посвящена рассмотрению актуальных вопросов общественных и гуманитарных наук.</p> <p>Цель конференции: выявить актуальные направления исследований в области общественных и гуманитарных наук.</p> <p>Задачи: обобщение результатов научных исследований, организация информационной площадки для обмена опытом и дискуссии по актуальным научным вопросам.</p> <p>К участию в Конференции приглашаются научные работники, преподаватели, аспиранты и студенты.</p> <p>По результатам Конференции издается Сборник научных трудов.</p>
<p>II Всероссийский ежегодный открытый конкурс студенческих научных работ «НАУКА – МОЛОДЫМ! Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху»</p> <p>Ноябрь 2020 года Санкт-Петербург</p>	<p>Основная идея конкурса: глобальный тренд мирового развития под названием «цифровое общество» давно стал объективной реальностью. Столь же очевидны постоянно растущая роль информационных и цифровых технологий в самых разных областях экономики, политики и культуры, всепроникающее воздействие "цифры" на все стороны общественной и частной жизни.</p> <p>Задача конкурса: анализ актуальных проблем современного общества, вызванных развитием информационных и цифровых технологий.</p> <p>Работы победителей Конкурса будут изданы отдельным сборником.</p>
<p>Сборник научных статей «КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Выпуск 4»</p> <p>Декабрь 2020 года Санкт-Петербург</p>	<p>Сборник продолжает актуальную тематику в социально-гуманитарных исследованиях.</p> <p>Задачи сборника: обобщение результатов научных исследований, организация информационной площадки для обмена опытом и дискуссии по актуальным вопросам культуры, искусства и гуманитарного знания.</p>

Подробнее – на сайте Ассоциации:

peresvet-centr.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИСЫЛАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

Актуальность. Статья должна быть выполнена на актуальную тему и содержать результаты самостоятельного исследования, а также не должна быть опубликована ранее.

Ответственность. За содержание и оформление материалов, предоставляемых в оргкомитет и редакцию, юридическую и иную ответственность несут авторы.

Оригинальность статьи по системе «Антиплагиат» (<http://www.antiplagiat.ru>) должна быть **не менее 78 %**

Требования к оформлению

- Формат страницы: А4 (210x297 мм),
- Поля (верхнее, нижнее, левое, правое) - 20 мм;
- Шрифт: кегль - 14, тип: Times New Roman
- Межстрочный интервал – полуторный.
- Нумерация страниц не ведется

Очередность изложения материала в статье

1. УДК (универсальная десятичная классификация). УДК можно найти на сайте: <http://teacode.com/online/udc/>
2. Имя, отчество и фамилия автора.
3. Ученая степень, звание и должность, место работы/ учебы и город.
4. Заглавными полужирными буквами название работы по центру.
5. Аннотация (не более 500 символов).
6. Ключевые слова (5-7 слов).
7. Текст статьи.
8. Список использованной литературы.
9. Знак копирайта (©), с указанием автора и года (2020).

Аннотация – краткое содержание статьи, включающее актуальность, цель, методы исследования и итоговый результат.

Ключевые слова – это слова, которые максимально точно характеризуют предмет и область исследования.

Литература оформляется в конце статьи под названием «Список литературы». Ссылки на литературу и источники, использованные в тексте, даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования согласно номеру, под которым источник приведен в списке использованной литературы, например, [6] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в соответствии с ГОСТ 7.0.5.-2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например: [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Формулы выполняются в редакторе MS Equation или MathType (не во встроенном редакторе Word 2007-2012). Простые формулы, символы и обозначения набираются без использования редактора формул. Порядковый номер ставится справа от формулы.

Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи, без обтекания текстом. Рисунки должны быть формата jpg, gif, bmp. Рисунки, выполненные в MS Word, не принимаются. Рисунки должны быть вставлены в текст, быть четкими, черно-белыми или цветными. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами. Рисунки, таблицы, схемы не должны выходить за пределы указанных полей. Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12. В тексте должна быть ссылка на рисунок или таблицу.

Редактура. После поступления в редакцию статья последовательно проходит техническое, научное и литературное редактирование.

Количество авторов – не более трех.

Объем статьи – от 5 до 20 страниц формата А4.

Научное издание

**ПОСТВИРУСНЫЙ МИР.
Актуальные вопросы
социально-экономического и культурного развития
*Сборник научных статей***

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 07.09.2020. Формат 60×84 1/16. Гарнитура Таймс. Печать цифровая.
Бумага офсетная. Объем 5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 49

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Средний пр., д. 4